

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5580161>

Параллельные пересекаются

Направленность: Слэш

Автор: Mitt (<https://ficbook.net/authors/113076>)

Соавторы: Soulcapturer (<https://ficbook.net/authors/1170417>)

Фэндом: Ориджиналы

Пейринг или персонажи: 8.0.2-альфа "Арронакс", Сергей Данилов

Рейтинг: NC-17

Жанры: Фантастика, Мистика, Повседневность

Предупреждения: **Нецензурная лексика**

Размер: планируется Макси, написано 37 страниц

Кол-во частей: 3

Статус: в процессе

Описание:

Параллельные прямые пересекаются. Доказано. Параллельные миры пересекаются. Проверено. И где-то на пересечении миров и прямых случается то, что никогда бы не случилось в обычном мире, на обычном отрезке человеческой жизни.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Исправленный и обновленный цикл текстов об Эрре и Сергее.

ТОС

ТОС	2
Привет из прошлого	3
Пластырь, как предлог	13
Больше не секретное досье	26

Примечание к части Предновогодние чудеса существуют. И то, что Сергей Данилов уже привык считать болезненной фантазией, внезапно оказывается реальностью, которая смотрит на него необычными желтыми глазами.

Привет из прошлого

На удивление, декабрь выдался почти таким же, как в детстве: с глубокими пушистыми сугробами и прихватывающим за щеки и нос морозом. Огромные хлопья снега, порхавшие почти весь день, лежали ковром на нерасчищенных участках дороги и лишь в свете давно зажегшихся фонарей поблескивали мелкие льдинки. Весь город готовился к предстоящему празднику. Люди спешили домой с покупками или налегке двигались с работы. В окнах уже задорно мигали гирлянды, а на балконах торчали спутанные и стянутые сеткой ёлки, которые скоро будут наряжать в кругу семьи. Но, по закону подлости, для Сергея этот вечер, почти уже ночь, не мог закончиться спокойно. То ли от того, что не обращать внимание на несправедливость ему мешало воспитание, то ли от глубокого внутреннего диссонанса с увиденным, однако безразлично пройти мимо агрессивных гопников, пристающих к какому-то не особо крепкому на вид парню, он не мог. Праздник ведь. А подарки у Деда Мороза принято просить в письме или сидя у него на коленках под ёлкой, ну или хотя бы встав на табуретку и рассказав стишок про маленькую ёлочку. А новенький айфон, отлетевший куда-то в снег, мог быть чьим-то новогодним подарком. Если, конечно, не стукнется экраном об лёд. Хотя, судя по всему, чудо враждебной заморской яблочной техники не особо прельщало мужиков, обступивших пацана и теснивших его к тёмным гаражам. Наверное, рассудив, что у такого модника должны водиться деньги, раз хватило на айфон, они решили проверить что еще припрятано от них в карманах яркого пуховика. Правда, гопота явно отстала от времени. Наличие самого крутого телефона не всегда означало, что его владелец баснословно богат. Купленные на последние родительские деньги, модные смартфоны были всего лишь яркой мишурой и показухой, способом пустить пыль в глаза, пряча в кроссовках дырявые носки. Но не объяснять же это хулиганам на ходу.

— А ну-ка, отпустите его, — голос, давно натренированный отдавать команды на плацу, был слышен каждому из шести типчиков с неприятными рожами. Да и не только им. Однако трусливые, или не особо принципиальные граждане, для которых своя шкура была куда дороже чужой, лишь прибавили шаг из двора.

— Слышь, а ты чо такой борзый? Хуль тебе надо? — коренастый мужчина, крепко державший парня за рукав куртки, лениво взглянул на Сергея, сплевывая в снег. — Иди куда шел.

— Ты забыл сказать «Пожалуйста», — характерный звук встречи кулака с челюстью коренастого раздался одновременно со словами. Осевшее в сугроб тело, вопреки ожиданиям, не заставило одуматься подвыпивших друзей упавшего. Паренек, которого перестали держать, мигом сполз вниз, нашаривая в снегу выпавший айфон, а затем задал стрекача, даже ни разу не оглянувшись на то, что будет дальше.

— Следующий, — голос Сергея прозвучал бодро, несмотря на развивающуюся не в его пользу ситуацию. Длительное отсутствие грамотных тренировок и травма сказывались на его движениях и шансах на победу, но отступить Данилов не привык.

Уклонившись от пары ударов и уронив одного из противников на заметенную снегом подъездную дорожку, он отступил назад, пытаясь получить более выигрышную позицию. Но его нога предательски поехала на скрытом под снегом льду. Хруст в голеностопе, наверное, был слышен даже окружившим его гопникам. По крайней мере, так показалось сжавшему зубы Данилову. Резкая боль заставила скривиться и упасть на колени. А с падением — пропустить тычок кулаком в лицо. Закрываясь как мог руками, Серж попытался вновь встать под посыпавшимися на него со всех сторон ударами, когда нападавших внезапно стало меньше. Откуда-то сзади раздался громкий треск и звук осевшего на землю тела, или двух.

— Следующий.

Голос, хриплый почти до рычания, был безэмоциональным и холодным, словно за шиворот высыпали целое ведро снега. Меткие и болезненные удары, сыплющиеся сверху, внезапно прекратились, и Серж сквозь заслонявшие голову руки увидел резко ретирующихся парней, только что вполне задорно его бивших. Первой же реакцией было — откатиться и сгруппироваться, чтобы оценить новую опасность. Вот только этому помешала резкая боль в лодыжке, о которой он на время забыл, но которая не забыла о нём, хотя и не помешала отшатнуться в сторону, чтобы рассмотреть нового возможного противника.

— Ты?!..

Воздух облаком вырвался изо рта. Неожиданность пополам с нахлынувшими воспоминаниями лишила Серёгу дара речи. Высокая, одетая явно не по погоде, фигура, казалось вышла из того самого 2006го года, прямым из-под одного Чеченского селения высоко в горах. Взгляд неестественно ярких желто-янтарных глаз был почти таким же странным, как и тогда. Только теперь к цепкому удивлению, бликами отражавшемуся в нем, примешивались настороженность и непонимание.

— Это же ты? — Серёга всё ещё не был уверен в том, что находящийся перед ним парень не является галлюцинацией или бредом больного сознания. Просто с толку сбивало молчание стоящего над двумя лежащими в отключке мужиками фантома из прошлого. — Шесть лет назад. Харсеной. Возле Аргунского ущелья. Точно ты.

Казалось, что вопрос оказался для этого призрака из старых времен чем-то слишком сложным. Или внезапным. Он совершенно по-собачьи склонил голову к плечу, все так же рассматривая Сергея, словно тот был чем-то из ряда вон выходящим.

— Допустим, — мужчина стоял все так же неподвижно, совершенно не обращая внимания на два тела у своих ног и не отводя взгляда от Данилова. — Почему ты не изменился?

— Что? В смысле? — с усилием поднимаясь на ноги, Серёга не отрывал взгляда от этого незнакомца из прошлого, боясь, что фантом развеется, пропадет, окажется просто игрой ночных теней и бликов от фонаря у подъезда. — Мне некуда больше меняться. Зачем? Но... Значит, это всё же ты. Стой. Не уходи. Это глупо, но... Ты настоящий?

— Наверное, — голова незнакомца так же склонилась к другому плечу, отчего он стал неуловимо похож на огромного пса, прислушивающегося к странным звукам. Во взгляде, отблескивающим желтизной из-под козырька кепки, сквозило явное недоумение.

— Почему некуда больше меняться?

— Ну, — Сергей помедлил, не зная зачем он вообще отвечает на эти странные вопросы, вместо того, чтобы вызвать наряд милиции и сдать двоих бессознательных нападавших в обезьянник. — Потому что меня устраивает то, какой я сейчас. А седину в волосах никуда не денешь. Или ты о чем? Подожди, глупости какие. Как тебя зовут? Нам нужно позвонить в милицию.

Фигура в черном стояла неподвижно секунд пятнадцать, словно Данилов сказал что-то, на что не было ответа. Или незнакомец попросту не знал как ответить правильно. И лишь на словах о милиции он ожил, внезапно шагнув вперед и поднырнув под руку Данилова, явно собираясь тащить того вперед.

— Незачем, — чувствовалось, что однозначные ответы давались незнакомцу куда легче развернутых. — Ты ранен. Я доведу тебя домой.

— Ты шутишь, что ли? Эй, погоди, не туда. Налево. — Только и оставалось, что успевать прихрамывая переставлять ноги, потому что так и не назвавшийся мужчина тут же потащил его прочь от места драки. — Всё равно надо звонить. А то эти придурки замерзнут здесь в снегу. Если... Если ты их не убил.

Данилов вывернул шею, стараясь заглянуть в лицо одновременно и своему «спасителю», и своим страхам. Что он знал об этом парне со странными глазами? То, что он мог двигаться словно тень — абсолютно бесшумно и так быстро, что не всякий за ним поспеет. То, что ему местные чеченцы там, в ущелье, дали прозвище Черный Призрак. То, что не всякий в одиночку смог бы выжить там, где Данилов встретил этого желтоглазого в первый раз. И то, что каким бы ни был этот парень хлипким на вид, убивать он умел. И убивал.

— Почему ты думаешь о здоровье тех, кто хотел оставить там тебя? — ровный и хриплый голос раздавался внятно и практически безэмоционально, словно это не имело значения. Или не должно было, но не задать этот вопрос «Черный Призрак» не мог. — Живы. Придут в себя через пару минут.

Темп ходьбы замедлился и стал более размеренным. Отпустить Данилова незнакомец явно не собирался и готов был вести туда, куда скажут, хотя направление движения он выбирал слишком уж соответствующее обычному маршруту Сергея, которым тот возвращался домой.

— Потому что это, ну... Поверженного врага надо уважать, он уже потерял свою честь и у него осталась только его жизнь. Кодекс самурая, всё такое. Ну и потому что не хочется вновь убивать. Без острой надобности. Понимаешь? — по лицу, спрятанному в тени козырька от кепки, было непонятно понимает ли Серёгу его собеседник или нет. Но Данилов всё равно старательно пытался рассмотреть его черты, которые не удалось толком разглядеть шесть лет назад. И наткнулся на внимательный блеск этих каких-то

нереальных желто-оранжевых глаз.

— Туда, — Серж махнул рукой в нужном направлении и осознал, что буквально за пару секунд до жеста, они с «Призраком» уже начали двигаться к его подъезду.
— Опять лампочку разбили... Шпана.

— Я не убиваю без необходимости, — ответ был спокойным и произнесенным таким тоном, словно это само собой разумеется. Было ясно, что эту точку зрения «Призрак» знает, но понимает и интерпретирует как-то по-своему и продолжать разговор о поверженном противнике не собирается. Возможно, тоже по каким-то своим причинам. Он предпочитал идти по маршруту тихо, практически не разговаривая. Но Сергея слушал внимательно и почти всегда умудрялся встретиться с изучающим взглядом Данилова, чувствуя, когда тот вновь попытается разглядеть под козырьком кепки и капюшоном его лицо, но не пытался отвернуться.

— Этаж не знаю, — замечание про шпану и разбитую лампочку парень пропустил мимо ушей, явно считая эту информацию то ли излишней, то ли абсолютно бесполезной.

— Четвертый, — дверь в подъезд Серёга открыл сам, уже стыдясь того, что его буквально тащат на себе. Но при этом тихо радуясь тому, что можно подняться на лифте, а не ковылять по лестнице на одной ноге.

Для «Призрака» не существовало такого понятия как «стыд». Во всяком случае — сейчас. Или же он попросту не догадывался, что парень, которого он поддерживал, может испытывать это чувство. Он легко дотащил Сергея до лифта и точно так же — до двери квартиры. Около которой остановился, явно раздумывая как поступить дальше. Ощущалось, что он не до конца был уверен в том, что стоило помогать травмированному парню из прошлого.

— Ты дома, — «Призрак» легко вывернулся из-под руки Данилова и всмотрелся тому в лицо, словно пытался что-то понять или рассмотреть. — Ты все такой же. Внутри. Не понимаю.

Казалось, еще мгновение, и этот парень вновь исчезнет, попросту растворившись в темноте подъезда как галлюцинация или наваждение. Со всеми его странными вопросами и поведением, этими необычными глазами и тем самым воспоминанием из Аргунского ущелья.

— Угу, — приоткрыв входную дверь в квартиру, Данилов замер на пороге, не зная толком как себя вести. Вот так просто дать уйти этому странному человеку не узнав о нём ничего? Нет уж. — Вывих вправлять умеешь? С плечом я бы справился и сам, но с ногой сложнее. Заходи.

Сказано это было непререкаемым тоном, и, к тому же, Сергей не дал времени ответить на свой вопрос. Он попросту распахнул дверь пошире и проковылял в прихожую, на ходу расстегивая свою зимнюю кожаную куртку. Вешалка для верхней одежды была тут же — слева от входа. Но Данилов уронил куртку в угол и поморщившись уселся на полку для обуви.

— Я сам не понимаю. Но такой вот я есть. И уже поздно меняться. Не мальчишка всё-таки. А что, это плохо? — говорил Серж негромко, в расчете на то, что так и не назвавшему себя парню, придется всё же войти в квартиру, чтобы продолжить диалог.

С минуту стояла тишина, словно незнакомец и вправду растворился в темноте пустого подъезда. Но затем он бесшумно шагнул через порог, быстро протягивая руку вправо и щелкая выключателем. Неужели знал, что он там? Данилов удивленно поднял голову и уставился на своего «фантома» с подозрением, теперь уже в рассеянном свете лампочки под старым пыльным металлическим абажуром. Или «Призрак» успел в квартире побывать, пока его дома не было? Между лопатками скользнул колющий холодок и Серж напрягся.

— Нет. Наверное, — взгляд желтых глаз вперился в Данилова, всматриваясь в черты лица, в серо-голубые глаза, словно ища там ответ на неизвестные вопросы.
— Обезболивающее и эластичный бинт есть?

Входная дверь квартиры закрылась бесшумно, отрезая обоих мужчин от внешнего мира. Высокая, одетая в черное неподвижная фигура незнакомца смотрелась странно в привычном коридоре, который Сергей знал столько лет.

— Да, есть. На кухне. Туда, по коридору направо. Возле плиты, в крайней тумбочке, верхняя полка, между банками с вареньем. А бинты... — Данилов задумался, медленно расшнуровывая зимние ботинки и пытаясь избавиться от некомфортного чувства подозрительности. — В ванной, на полке под раковиной. Там их несколько. Того, что поменьше, хватит.

Прав ли он был, что так просто впустил этого чужака к себе домой? Эти его странные глаза. Разве такие бывают у человека? Но Данилов как-то не воспринял эту диковинку всерьез. Линзы, наверное. Хотя... Зачем кому-то носить фрикковые линзы зимой и ночью. Странно. А ведь в Аргунском ущелье, под перекрестным огнём, такие линзы бы уж точно никто не надел. Раньше Данилов помнил только цвет глаз. Сейчас он вспомнил, что они и тогда, шесть лет назад, были такими. Кошачьими, что ли. Флюоресцировали. Однако тогда эта деталь показалась слишком сказочной. А теперь он пока еще не решил, как к этому относиться: задавать ли вопросы, наплевав на бестактность, или стараться не обращать внимания и не смотреть «Призраку» в глаза.

Серёга тихонько сглотнул ком в горле и стянул ботинок с больной ноги, зашипев при этом от боли немного громче положенного.

— С аптечкой там аккуратнее. Вечно что-то вываливается, — глаза он отвел, и опустил взгляд вниз, подальше от этого неестественного отсвета из-под кепки «Призрака».

— Понял.

Незнакомец отвернулся, сразу подметив движение, с которым Данилов отвел взгляд. Тон, все так же безэмоциональный, казалось, стал чуть холодней. Но на кухню

«Призрак» все-таки пошел.

Данилов с удивлением отметил то, что не было слышно обычных поскрипываний дверц у шкафчиков, которые Серега все забывал смазать. Да и вообще казалось, что в квартире кроме него и не было никого. Лишь один раз из кухни раздался шорох и тихий стук, словно что-то ставили на место. И вновь по квартире разлилась густая тишина, которую ничто не нарушало. Ощущение, что незнакомец знает квартиру Данилова смазилось, но подозрения не исчезли. Сыграть всегда можно почти что угодно при должном обучении. Вот только не играют с такой безэмоциональной миной и пустым голосом, от которого становилось весьма неудобно.

— Пойдем, — Высокая фигура с аптечкой и бинтом в руке возникла рядом, словно соткавшись из пустого воздуха. Хриплый голос на этот раз звучал немного четче. — Тут неудобно.

Незнакомец навис над Даниловым, все так же прямо глядя в глаза и протягивая свободную руку, предлагая опереться на нее или отвести в более удобное для «лечения» место. Только на этот раз закрывавший нижнюю половину лица черный то ли шарф, то ли кусок ткани, был стянут вниз, больше не скрывая лицо «Призрака». Худое и казавшееся изможденным, с четко очерченными скулами о которые, казалось, можно было порезаться. Темные круги под глазами стали заметней. Как и глубокая царапина, идущая поперек спинки прямого носа. Лицо, которое могло принадлежать как молодому парню, лет двадцати трех, так и вполне взрослому мужчине на тридцать «с хвостиком», Сергей рассматривал внимательно, даже как-то жадно. За прошедшие шесть лет после их первой встречи под Харсеном эти резкие черты расплылись в памяти, потихоньку стираясь. Теперь Данилов скрупулезно восполнял пробелы, прищурившись на возвышавшегося посреди коридора... парня... мужчину? Запавшие глубоко глаза с темными кругами вокруг заметно добавляли несколько лет в сторону «тридцати с хвостиком». Но вопрос про возраст задавать было как-то неуместно. Хоть он и не женщина, кокетничать вряд ли будет.

— Н-да. Ладно, пойдем, — Серж не стал акцентировать внимание на том, что в прихожей есть тапки, и что обувь можно снять. Мелко это, даже стыдно как-то стало. Ничего, потом полы протрет. Больше всего Данилова сейчас смущала протянутая ему рука. Вот вроде бы он и не барышня, с полки встанет, не упадет, сильный мужик, самостоятельный. А ему руку протягивают. Он вновь посмотрел на узкую ладонь и перевёл взгляд выше, туда, где опять наткнулся на цепкий желто-янтарный взгляд. А ведь это не просто жест «давай помогу встать». Раскрытая ладонь, протянутая рука там, где тащить его уже не надо, где он и сам доковыляет. Это было нечто большее. Доверие? Наверное, оно. И Сергей внезапно для себя улыбнулся, крепко хватаясь за чужую руку, чтобы, тихонько ухнув, оттолкнуться и подняться на ноги, оказавшись чуть ли не нос к носу, и почти уткнувшись лбом в козырек черной кепки. «Призрак» не уступал Данилову в росте, и даже немного обгонял. Только худой был. Это не скрывала даже какая-то невнятная одежда в несколько слоев — ветровка, толстовка, водолазка — всё чёрное, всё висит словно на вешалке и явно снято с чужого плеча. Серж только вздохнул, выпуская горячую и сухую ладонь. Кивнул головой в сторону большой комнаты и захромал туда по коридору.

Взгляд светлых глаз, лишенный отвращения или презрения, вновь заставил «Призрака» на мгновение застыть. Все происходящее явно было для него ситуацией, выходящей за обыденные рамки. Или это было исключительно из-за поведения Сергея? По ничего не выражающему лицу понять это было невозможно. Особенно за минуту, которая была потрачена на то, чтобы дойти до дивана в гостиной.

Больше помощи Данилову не предлагали. «Призрак» шел на шаг позади и вновь — совершенно бесшумно, пока Серж не уселся на диван. Темная фигура незнакомца очень плавно, с непередаваемо хищной грацией, опустилась рядом на пол.

— Прими, — желтые глаза вновь уставились на Сергея, когда незнакомец протянул упаковку кеторола, рассматривая мужчину в неярком свете, заполнявшем комнату.

Дождавшись, когда Данилов примет таблетку, удобно устроившись на полу мужчина несколько недоверчиво взглянул на «пациента» и опустил голову, окончательно скрывая взгляд за козырьком кепки. Тонкие пальцы уверенно коснулись травмированной лодыжки, анализируя вывих. Или определяя дальнейшие действия? Но касания, на удивление, не приносили лишней боли, хотя и ощущались на коже. Медитативные движения, казалось, слегка завораживали, отвлекали от дальнейшего.

— Терпи, — слово прозвучало одновременно с ощутимым захватом на лодыжке, оттягивающим ее и проворачивающим до характерного хруста вставшего на место сустава. Резкая боль во вправленной конечности почти сразу сменилась неприятной ноющей, но уже куда как менее сильной. Хватка исчезла, сменившись четким ощущением эластичного бинта на коже. «Призрак» бинтовал туго, и явно умело. Слово для него ничего из произошедшего не было в новинку. Обыденное, можно даже сказать, рутинное действие, к которому привык и довел до автоматизма. Анализ-действие-закрепление, не вызывающие эмоций. Даже не глянул больше на скрипящего зубами Серёгу, который, к своей чести, не орал и не матерился. Только как-то глухо хмыкнул и шумно втянул в себя воздух, да так и застыл, ожидая окончания процедуры. Всякое бывало — и похуже травмы, и еще гораздо хуже, даже почти не совместимые с жизнью. И ничего, жив еще, курилка. А тут всего лишь ногу вывихнул. Можно было потерпеть даже без кеторола. Но пусть уж.

— Пульс есть. Сосуды не порваны, — мужчина бесшумно поднялся на ноги, явно собираясь двинуться на выход. — Холод на сустав, ногу повыше. Дальше по обстоятельствам.

— Да знаю, не первый раз замужем, — Сергей критически осмотрел перебинтованную ногу, попробовал ею пошевелить и скривился. То ли от боли, то ли от манеры общения этого не очень разговорчивого товарища. Его короткие фразы звучали ровно, но были мало похожи на рекомендации, которые дают врачи. Скорее на то, что сказал бы сам Данилов, начни он лечить подобные вывихи сам на себе: четко, кратко, по существу, только то, что точно должно было помочь, что не нанесло бы вреда. Уже привычный взгляд, которым незнакомец вновь посмотрел на Сергея, казалось стал слегка другим. Слово мужчина смотрел не на кого-то, находящегося перед ним, а вглубь себя, принимая какое-то решение или анализируя что-то, известное лишь ему одному.

— Выздоровливай, — темная фигура бесшумно развернулась, шагая в сторону выхода из квартиры Данилова.

— А ну, стой, — несмотря на то, с каким трудом он добирался до дивана, встал с него Серж довольно быстро, не забыв прихватить с собой аптечку, и догнал «Призрака» в коридоре. — Послушай... Пока просто послушай. А я ведь не успел тебе тогда сказать даже просто «спасибо». И сейчас бы не успел. Я всё еще, черт возьми, в ступоре от того, что встретил тебя. Уже второй раз. У меня много вопросов. Очень много. Начиная с того, кто ты и что делал один в Аргунском ущелье, заканчивая тем, как ты оказался со мной в одном городе и одном дворе и... Как мне тебя хотя бы называть. Я вижу, что ответов мне не получить. Сам знаю, что такое гриф секретности. Но хотя бы дай мне возможность тебя поблагодарить. Вот, хотя бы просто так...

Данилов сунул руку в аптечку, на ощупь вытаскивая из неё полоску бактерицидного пластыря, и решительно шагнул к застывшему у порога гостю. Пластырь был быстро и довольно ровно наклеен на нос молчуну, закрывая глубокую царапину. В ладони остались две узкие бумажки, которые прикрывали клейкую полоску. Серж сжал их в кулаке и передернул плечами, оставаясь стоять в коридоре, в одном носке и опираясь плечом о стену.

— За что? — мужчина застыл в прихожей с явным недоумением глядя на Сергея. Казалось поступок Данилова настолько выбил «Призрака» из колеи, что вся безэмоциональность слетела с него, наконец показав за все это время чистейшую и искреннюю эмоцию. — Спасибо?

«Призрак» стоял изваянием самому себе, вопросительно глядя на светловолосого мужчину и явно ожидая ответа. Только рука метнулась ощупать нос и то, что туда налепил Сергей.

— За жизнь, — Серж смотрел теперь внимательно и спокойно, но так серьезно, что его ни в коем разе нельзя было заподозрить во лжи. — За это, честно говоря, одного «спасибо» мало. Но я не знаю, что тебе предложить. Поэтому, пока что «спасибо» и пластырь. А потом еще что-то придумаю.

В ответ незнакомец лишь нахмурился и вновь недоверчиво взглянул на Данилова. Благодарность для «Призрака» явно была чем-то незнакомым и выходила за рамки привычного.

— За жизнь? — он дернул головой, явно не до конца понимая происходящее. — Ты первый человек, желающий сказать мне «спасибо».

— Это не так сложно, как многим кажется. Поблагодарить кого-то за хорошее бескорыстное дело. Смотри. Спасибо, что помог выбраться из засады в Аргунском ущелье. Спасибо, что вправил щиколотку. Тащил ты меня на себе, конечно, зря. Я бы и сам дошел. Но за то, что вырубил тех подонков — тоже спасибо. Видишь, всё легко, когда от чистого сердца. — Данилов наконец улыбнулся. Станный парень неопределенного возраста со странными тараканами в голове. Как так, не услышать за всю свою жизнь ни единой благодарности. Это что-то из области нереального.

— Видимо, обладают «чистым сердцем» единицы? — мужчина пожал плечами, так словно Данилов был по его мнению и вправду одним на миллион с подобным отношением. Голос вновь стал ровным и лишенным эмоций. — Или благодарность существует не для таких, как я.

— Как ты? А что в тебе-то не так? Или из-за этих желтых линз тебе нельзя сказать простое «спасибо»? Не говори глупости. — Серж даже как-то разочаровался. Это было похоже на какие-то подростковые загоны насчет «меня никто не понимает, я не такой как все, я не заслуживаю ничего достойного».

На него вновь посмотрели, склонив голову к плечу. Словно Сергей и в этот раз умудрился сказать что-то из ряда вон. А потом «Призрак» одной рукой стянул с головы кепку и объемный капюшон, все так же не отрывая взгляда от лица собеседника, ожидая увидеть реакцию, к которой привык.

— Это не линзы, — зрачки мгновенно среагировали на движение и свет, сузившись в вертикальную линию.

— Ого, — Данилов даже растерялся.

Глаза, это, конечно, странно. Но есть ведь болезнь, деформирующая зрачок. Такого эффекта он еще никогда не видел. Но стоял он в ступоре не только поэтому. Из-под кепки и капюшона показались уши его ночного гостя и спасителя. Все пирсингованные, увешанные по всему периметру ушной раковины тускло поблескивающими небольшими серебристыми колечками. Но это тоже так себе шоу. А вот то, что уши у «Призрака» были самые что ни на есть эльфийские — длинные, слишком длинные и острые — стало еще одним неожиданным сюрпризом для Данилова. Захотелось или проморгаться, или потрогать их. Потому что на вид они были самые что ни на есть настоящие. Без швов от косметических операций и следов от сращивания хрящей. И это было настолько удивительно и так сильно выбило Серёгу из привычной колеи, что он минуты две стоял и просто пялился во все глаза, не решившись верить в то, что видел. Хотя в конце концов, насмотревшись, он вновь пожал плечами.

— И что? Ну, оно, конечно, очень странно. Вот это вот... всё. Но как оно влияет на то, что ты не заслуживаешь благодарности? — Серж потер себе переносицу ровно там, где у собеседника был наклеен пластырь. — Я даже маминной кошке говорю «спасибо» за то, что она мне в ботинки перестала ссать. Всё равно не понимаю, что плохого в ушах и эээ... глазах. Феномен какой-то. Но ты, несмотря на это, взял и сделал добро, а значит, заслужил благодарность. Всё просто. Хотя мне жутко интересно, конечно...

На лице «Призрака», благодаря снятой кепке и капюшону, еще лучше читалось странное сочетание настороженности и недоумения. Он всем своим видом молча и выразительно излучал фразу «Да что с тобой не так, Данилов?!». Разве что черные пряди волос, упавшие на глаза, чуть смазывали картину.

— Видимо, влияло, — одно плечо незнакомца резко дернулось и он застыл, словно пытался склеить всю свою картину мира воедино. И результат был несколько противоречивым. — Я сделал то, что сделал, потому, что считал это... правильным.

— А я посчитал правильным поблагодарить тебя за то, что ты посчитал правильным сделать. Да сколько можно уже? Пойдём чай пить, мне надоело стоять в коридоре, — Серж кивнул в сторону кухни.

Взгляд желтых глаз больше не был совсем уж безэмоциональным. Или это Данилов за короткое время начал подмечать тонкие нюансы эмоций этого странного мужчины, для которого было непонятным то, что было нормой для обычных людей. «Призрак» одним движением вновь натянул кепку и капюшон, пряча себя от окружающих. Медленно и тягуче кивнул Сергею, и шагнул в темноту подъезда, растворяясь там и вновь исчезая из жизни Данилова так же бесшумно, как и тогда, в Аргунском ущелье. Ничего не говоря и не оставив на прощанье ничего, кроме воспоминаний и еще большего количества вопросов.

— Надо было кофе, наверное, предложить... — Серж вздохнул и закрыл дверь. Может быть, этот Новый год будет не таким обычным, как всегда. По крайней мере, чувство чего-то приближающегося и необычного заметно усилилось. А своим чувствам Данилов привык доверять.

Примечание к части Вторая встреча. Уже не подстроенная коварным случаем, а такая, которая обязана была произойти. И вот, уютная холостяцкая кухня и кофе позволяют Сергею наконец-то узнать имя своего ночного гостя.

Пластырь, как предлог

Русский народ привык отмечать Новый год не один и не два дня. С размахом, так сказать. По широте души и с традиционным запоем на неделю, с праздными шатаниями до утра, с запуском фейерверков под чужими окнами, с матерными песнопениями и валяниями друг друга в сугробах. Менее удачливые сразу после первого января выходили на работу. Еще менее удачливые — работали в праздник. Серёга не знал к какой категории себя относить, потому что на работу его срочно вызвали первого числа рано утром, а возвращался он оттуда вот только сейчас — спустя три дня и в четыре часа утра. Мешки под глазами тянули вниз, на засыпанную конфетти из хлопучек подъездную дорожку. Урна у подъезда была забита бутылками от шампанского вперемешку с мандариновой кожурой. Сезонный мусор. Главное, не ляпнуть это местному участковому — обидится.

Вот уроды, — лампочку над подъездом опять выкрутили, и в темноте Серж чуть было не поскользнулся на льду.

Надо бы покараулить и выследить, кто постоянно таскает казенные лампы. Но на это постоянно не хватало времени, а остальным жильцам дома номер 64А по улице Потемкина, судя по всему, было глубоко плевать на то, что творится в их доме. Они готовы были подсвечивать мобильниками замок на двери и терпеть темноту у подъезда и в подъезде, только бы не сделать лишнего телодвижения и не перенапрячься, делая доброе дело для всех. Ну и ладно. Он сам сделает.

Данилов тоже достал мобильный, чтобы не отпирать подъездную дверь на ощупь, а в следующий момент отшатнулся в сторону. Слева от двери, в углу, кто-то был. Темный силуэт ожил, сдвигаясь с места и принял уже знакомые Сергею черты. Все та же кепка и тот же наброшенный на нее капюшон черной толстовки. Разве что отблеска неестественно ярких глаз не было видно, да общая потрепанность стала заметна даже в предрассветной темноте. Рука незнакомца выскользнула из кармана слишком легкой для зимы куртки, протягивая Данилову небольшую яркую упаковку лейкопластырей.

— Должен был вернуть, — хриплый голос звучал ровно и безэмоционально, словно не прошло недели с их прошлой встречи.

— Чего? — от усталости и недосыпа Дан еще очень долго пялился на протянутую ему картонную коробочку, даже глаза потёр и проморгался. — Нет, ну это, конечно, тоже повод. Но странный. Хотя, хорошо, что ты объявился. Идём, у меня к тебе разговор есть.

Серж, как и шесть дней назад, говорил спокойным непререкаемым тоном. Вроде бы и не приказывал, но отказа не подразумевал. Только старался скрыть внутреннюю досаду на самого себя. А если бы там был не Призрак? А если бы притаился злой чужак? А если бы... Рядом с почками, у позвоночника тут же остро кольнуло, и заныла старая рана, привычно и тягуче. Ну да, усталость не лучший друг бойца, но расслабляться из-за этого всё равно неправильно. Сергей незаметно скривился, распахивая входную подъездную

дверь. Хотя боец из него теперь так себе. Одно слово — бывший.

— Хорошо? — в голосе скорее слышалось удивление, чем вопросительная интонация. Мужчина вновь застыл, глядя на так и не забранную Сергеем упаковку. Идти Призрак явно не собирался, застыв на месте.

— Хорошо, ага. Мне не пришлось тебя искать по всему городу. Я помню как тебя не могли найти в Аргунском ущелье. Поэтому, хорошо, что ты пришел сам. — Серж оглянулся на неподвижного знакомого, протянул руку — но не к пачке с пластырем, а ухватил Призрака за рукав и несильно потянул на себя, намекая, что приглашение войти всё ещё в силе. — Я не люблю болтать на улице. Идем уже.

Мужчина все так же неподвижно стоял, хотя ощущение напряженности знакомо давило. Губы Призрака сжались в тонкую линию, словно тот принимал для себя некое решение.

— Зачем? — на Данилова посмотрели так, словно он сказал что-то мало совместимое с окружающей их реальностью. — Ты настолько доверяешь мне?

Голова Призрака вновь склонилась к плечу, но он лишь смотрел из-под тени от козырька кепки, чуть неприязненно и цепко, пытаясь прочесть ответ и не слыша слов Сергея, или не желая их слышать, словно тот мог запросто соврать. Лишь через несколько мгновений мужчина вновь «ожил», пожал плечами и скользнул в подъезд.

— Я просто настолько не хочу торчать на холоде, что согласен на твоё общество у меня в доме. Лишь бы в тепле, с кофе и жратвой. — Данилов буркнул и отпустил дверь, позволяя ей захлопнуться.

В лифте он вспомнил, как чуть меньше недели назад они почти точно так же поднимались с этим странным гостем из прошлого на Серёгин четвертый этаж. Щиколотка с того времени прошла, а вопросы — нет. Данилову не давало покоя ощущение невнятной иррациональности происходящего. Словно эта предновогодняя их встреча не могла быть простым совпадением. Правда, и в то, что это всё подстроено немногословным таинственным Призраком, не очень-то верилось. Но ведь вот он — опять пришел. Ну какой нормальный человек придет просто вернуть упаковку пластыря взамен одной потраченной на него полоски? Вот и Сергей считал, что никакой. В смысле, никакой нормальный. А значит, этому сутулому гостю от него что-то всё же надо. Только почему-то он не торопился говорить что.

— Ты только из-за пластыря пришел? — впуская гостя в квартиру, Серж вновь отметил как напряженно тот себя ведет, словно его в ловушку заманивают. Наверное, еще не отпустил чеченский синдром. Хотя уже шесть лет прошло. Но некоторых не отпускает всю жизнь, чего уж там.

-...Возможно, — Данилову ответили спокойно, но с явной заминкой. Призрак не спешил проходить дальше коридора. Остановился, наблюдая за тем, что будет делать Сергей, и колебался, словно не до конца был уверен в том, как надо себя вести.

— В любом случае, я должен был вернуть тебе долг, — не смотря на сквозящую в действиях Призрака неопределенность, если не сказать неловкость, фраза звучала стандартно, спокойно и уверенно. По тону мужчины это действие подразумевалось как-то само собой: вернуть чужое, потраченное на него. Пусть это был всего лишь лейкопластырь.

— Ага, а как мне вернуть тебе мой долг? Если уж мы об этом заговорили, — Дан подтолкнул своему гостю тапки, не задумываясь, подойдут ли они по размеру. Стандартный мужской сорок пятый «растоптанный». — Выдумываешь фигну всякую. Если я тебе сейчас стопку водки налью, ты мне потом целую бутылку притащишь? Не глупи. Проходи на кухню.

И Серёга махнул рукой на вешалку в прихожей, мол, куртку сюда вешать, туда же, где висела и его верхняя одежда. Чувствуя просто-таки зверский голод, он направился на кухню, зная, что поживиться там особо нечем. Новый год он отправился праздновать в кругу семьи, застолье было там, пока его не выдернули из-за стола, и не пришлось скакать на работу как сайгак по сугробам. А по пути домой припасами обзавестись не получилось. В округе был только один круглосуточный магазин, и тот почему-то именно сегодня не работал. По крайней мере Сергею не удалось достучаться в темное окошко заветной лавки с продуктами. Поэтому все надежды он возлагал на чайник, кофе и початую пачку пельменей в морозилке.

На этот раз Призрак Сергею не ответил. Тем не менее на кухню он зашел в предложенных тапках и без куртки. Разве что капюшон и кепка все еще были на нем. Ночной посетитель явно не любил демонстрировать собственную внешность, предпочитая скрывать ее любыми доступными способами.

— О чем ты хотел поговорить? — Призрак бесшумно встал так, чтобы не мешать Сергею и в то же время иметь вариант отхода в любой нужный момент. Данилов это оценил быстрым профессиональным взглядом, но комментарии опустил. Правда, ощущения, что Призрак вновь исчезнет через пару минут не было. Вместо этого чувствовалось напряжение и настороженный интерес, с которым тот наблюдал за действиями Данилова.

— Не о чем, а о ком. О тебе.

Чайник был поставлен на плиту, а Сергей уже шуршал пакетом со смерзшимися в один ледяной ком пельменями. Оглянулся на гостя, хмыкнул и вновь отвернулся к плите. Он сам пока чувствовал себя не очень уютно, ощущая за спиной напряженное присутствие, и дискомфорт этот очень уж хотелось развеять.

— Можешь не прятаться под кепкой. Я в прошлый раз уже всё видел. И не маячь у меня за спиной, пожалуйста. Меня это нервирует. Сядь за стол, будь добр.

— Я все равно окажусь у тебя за спиной, — ровный голос раздался буквально в следующую секунду после просьбы Данилова. Дыхание, коснувшееся шеи сзади, было неестественно горячим, но ожидаемого прикосновения не последовало. — Стол

находится как раз там, где ты просил меня не маячить. Противоречивая просьба.

Данилов не удержался и вздрогнул. Ком пельменей вывалился из пакета и ухнул в кастрюлю, расплескав воду. Ощущение чужого дыхания на шее исчезло так же мгновенно, как появилось.

— Почему ты хочешь говорить обо мне? — чужой голос на этот раз раздался вроде бы именно оттуда, куда Данилов просил передвинуться.

— Потому что о себе я и так всё знаю, — Данилов огрызнулся, скомкал хрустящий холодный пакет в кулаке и выбросил его в мусорное ведро. Эти трюки и бесшумность, с которой странный мужчина двигался, не то чтобы злили, но добавляли жути общей картине. И Сергей уже был не уверен, стоило ли звать к себе этого чудного человека с необычными глазами и слишком длинными ушами. Но уж если позвал... Серж обернулся и бросил взгляд на уже сидящего за столом, но так и не снявшего капюшон и кепку Призрака.

— Я хочу знать, для начала, как к тебе обращаться. Хоть позывной, хоть прозвище, если имени своего назвать не хочешь. Меня можешь звать как угодно — Сергей, Серёга, Данилов. Давай по-людски, что ли.

Призрак, даже за столом устроившись так, чтобы видеть все окружающее пространство, вновь склонил голову к плечу, собираясь что-то сказать, или спросить, но взглянул на Данилова и промолчал, все-таки сняв с головы кепку и капюшон. Взгляд неестественных глаз был внезапно далек от безэмоциональности голоса до этого. Настороженность? Усталость? «Почему ты такой странный?»

— У меня нет имени, — Призрак моргнул и тихо выдохнул, все так же прямо глядя на Сергея и принимаясь высвобождать из капюшона уложенную вокруг шеи косу.
— Называй Эрр, если хочешь.

— Кофе будешь, Эрр? — чайник закипал, а Данилов и бровью не повел на заявление своего гостя о том, что имени у него нет. Начнёшь сейчас докапываться и переспрашивать, а он возьмет и вновь замкнётся, и замолчит. Пусть уж лучше Эрр, чем вообще ничего.

— Давно здесь живешь?

— Буду... Не помню. Полгода, наверное, — на последний вопрос Призрак явно не знал как ответить. Или не думал о том, сколько времени он находится в городе, отчего ответ несмотря на все такой же ровный голос, казался неуверенным. — А ты?

Эрр решил не дожидаться очередного вопроса и воспользовался возможностью задать вопрос самостоятельно, наблюдая за реакцией Сергея на свои слова.

— А я тут родился, — одной рукой помешивая пельмени, второй рукой Серж дотянулся до полки и достал две чашки, вновь повернувшись к своему гостю спиной. Разговор сдвинулся с мертвой точки, и это немного радовало. Надо продолжать по той же стратегии.

— Отец по службе переехал сюда из Новгорода, познакомился тут с мамой, ну и остался. А ты вообще сам откуда?

За спиной Данилова разлилось напряженное молчание, которое ощущалось затылком. Эрт замолк и погрузился в свои мысли, собрав длинные пальцы в замок и расфокусированным взглядом уставившись перед собой. Но потом пошевелился. Сначала левый большой палец накрыл сверху остальные, потом правый, затем они вновь поменялись местами. Он наверняка думал, что ответить, и сомневался стоит ли этим делиться вслух. Хотя вопрос и был самым что ни на есть обычным, но открываться пока еще малознакомому человеку Эрт, видимо, не спешил.

— Не уверен, что знаю, — Эрт наконец подал голос, расплетая пальцы и исподлобья бросая взгляд на Сергея. Но между нарочито небрежными словами и напряженным желтым взглядом был явный диссонанс. Однако больше Эрт ничего не прокомментировал.

— А в глухомань нашу зачем приехал? Просто последние лет эдак пять народ отсюда наоборот уезжает. Перебираются только по службе или по работе. Работаешь тут? — осознав, насколько ему лень возиться с маленькой туркой и два раза заваривать кофе, Серж попросту сварганил его «по-польски», залив две ложки молотого кофе кипятком. — Пусть минут десять постоит.

— Можно и так сказать. Работаю, — на этот раз ответ был привычно расплывчатым и опять лишенным каких-либо эмоциональных маркировок. За действиями Данилова Эрт следил все так же цепко, но не было похоже, что в ближайшее время он сорвется с места и молча уйдет, как сделал это в прошлый раз. — Ты все еще служишь?

Данилов замаялся и брякнул чашки на обеденный стол. Технически служба для него закончилась четыре года назад, когда он заработал инвалидность и был комиссован по состоянию здоровья. Но сейчас фактически и официально он продолжал работать на ту же контору, правда, уже программистом и оператором технического сопровождения. Но служба действительно завершилась.

— Можно и так сказать, — Сергей кривовато улыбнулся, копируя манеру Эрра отвечать расплывчато. — Чечня мне еще долго аукаться будет.

В действительности это всё было очень грустно, и вспоминать об этом совсем не хотелось. Но на кухне за столом живым напоминанием о прошлом сидел, теребя кончик длинной черной косы, его ночной гость. Сам пришел. А Данилов сам позвал. Но про Вторую Чеченскую действительно очень не хотелось разговаривать, и Сергей решил сменить возникшую тему.

— Тебя, наверное, часто о внешности спрашивают? — Дан забросил в закипающую воду с пельменями пару листиков лаврового листа.

— Стараюсь не демонстрировать. Внешность, — уголок губ Эрра дернулся, сигнализируя о том, что эта тема была для него не такой уж и приятной или безразличной. — Обычно она вызывает негатив.

В его хриплом голосе прорезались рычащие нотки, отчего становилось не совсем понятно у кого именно возникает этот негатив. Судя по всему, даже у самого Эрра его внешность была не в почете. Спустя пару секунд он оставил в покое кончик косы, перестал бороться со спутанными прядями, внимательно глядя на Сергея и ожидая уже заранее известных и стандартных вопросов.

— А почему не изменишь? Ну, это всё, — Дан махнул рукой в направлении собеседника. — Если это так напрягает или самому не нравится, то сейчас же куча возможностей. Ну или махни в Москву. Там всяких фриков полно. Все давно привыкли. Хотя, чего париться так сильно? У тебя рога не растут, лицо не покрыто шерстью и третий глаз во лбу не светится. Ну уши. Ну глаза. Чего страшного-то? Правда, с другой стороны я тебя понимаю. Наш народ не любит непохожих на себя. В детстве тебе, наверное, особенно туго пришлось. С детьми намного сложнее. Они сразу гнобят тех, кто отличается от общей ватаги. У меня лет до четырнадцати уши торчали как лопухи. Сверстники прохода не давали. Дразнили.

На Сергея вновь посмотрели так, словно тот говорил странные и противоречивые вещи. Но Эрр слушал внимательно, не перебивая и не пытаясь как-либо показать, что эта тема ему не нравится.

— Я не выбирал собственное тело. Зрачки невозможно изменить. Подозреваю, что изменение ушной раковины значительно снизит слух, — интонация голоса стала задумчивой. Данилову показалось, что все его слова Эрр воспринимает абсолютно всерьез, и рассматривает как возможный вариант действий. — Не уверен, что изменение внутренних органов также возможно и что-то сдвинется в сторону положительной динамики. Скорее окончательно...

Ночной гость застыл, мысленно сверяясь с известными ему фактами или технологиями. Или же он что-то пытался вспомнить, но лишь странно повел плечом и вновь перевел взгляд откуда-то из бесконечности перед собой на лицо Сергея.

— Не помню детей, — Эрр отрицательно качнул головой.

— То есть, это у тебя врожденные аномалии? С этим сложнее. Попробуй организму докажи, что без них тебе лучше. А с внутренними органами что не так? — Дан потянулся за кофе, но отдернул руку, вспомнив, что он еще не заварился. Сонливость постепенно отступала благодаря разговору.

— Врожденные? Хотя можно и так сказать, — Эрр нахмурился, пытаясь сосредоточиться на вновь идущем в странное русло разговором. В отличие от Данилова, свою кружку Эрр попросту переставил поближе к себе, грея об нее ладони. Он прикрыл глаза и скривил губы в болезненной улыбке. — С ними, скажем так, все не так. Лишь частичное соответствие человеческим органам. Проблема не столько в этом. Сколько в том, что я не являюсь человеком.

— Вечер перестал быть томным, — пробормотал Серега и, не удержавшись, испытующе уставился на Эрра. Сейчас ведь он покачает головой и скажет, что это шутка.

Ну правда ведь? Шутка. Ну?

Но Эрр молчал. На этот раз он выглядел куда более уставшим. Интерес в желтых глазах граничил с подозрительностью, а залегшие под ними мрачные тени делали взгляд Эрра исключительно пронзительным и испытующим. Настолько, что у Сергея зачесалось между лопаток. Особенно, когда он услышал следующий внезапный вопрос:

— Почему ты тогда не выстрелил мне в спину? В ущелье. Любой из вашей группы мог это сделать. Возможно, имели на это полное право.

— А должен был? — опешил Данилов и забыл в очередной раз помешать давно уже всплывшие в кастрюле пельмени. — С чего ты это вообще взял? От добра добра не ищут? Я тогда тащил раненого сержанта, пытался не потерять тебя из виду и следил за тропой, чтобы не наткнуться на растяжку. Остальные тоже еле-еле ковыляли. Нас крепко тогда чечены прижали. Мы уж думали, что не выберемся живыми. А тут ты, словно из-под земли, как чёрт из табакерки. Моргнул, махнул рукой и повёл. Зачем мне в тебя стрелять? Ты как отреагировал на окрик и предупреждение — помнишь? Дёрнул головой и свалил в кусты. Начни мы тогда палить почём зря, привлекли бы к себе внимание. Выбор у нас был небольшой, и его пришлось делать мне — сержант почти без сознания был. А я всю дорогу пытался вспомнить как тебя местные называют. «Черный Призрак». В самую точку. Я всё спрашивал себя почему ты сам в нас стрелять не стал. А тебя, оказывается, тот же вопрос мучил. И я не знаю, что тебе на него ответить. Не выстрелил никто из наших, наверное потому, что в протянутую руку плевать нехорошо. Вот так, Эрр.

— Кто? Как? — Эрр, до этого внимательно слушавший Дана, застыл, так и не донеся до рта кружку. Вопросительно посмотрел на Сергея, надеясь что тот или пошутил, или сам Эрр его плохо расслышал. — «Черный Призрак»?

Совершенно обыкновенное удивление на лице Эрра смотрелось неожиданным и слегка комичным, вкуче с уже ставшим привычным наклоном головы к плечу. Имя, данное ему чеченами и названное Сергеем, было ему откровенно неизвестным и, судя по всему, выбило из колеи.

— Ну, а что, скажешь не похож? Фиг найдёшь, фиг поймаешь, растворяешься буквально на месте, весь в черное замотан — одни глаза светятся. Сам сказал, что не человек. А кто тогда? Призрак и есть. Подходящее прозвище, как мне кажется.

Данилов наконец плюнул на ожидание и сделал хороший глоток немного остывшего уже кофе. Конечно, нормально и правильно сваренный был бы гораздо вкусней, но и так пока сойдет. Он отставил чашку обратно и скопировал недавний жест Эрра, наклонив голову к правому плечу.

— Заметь, я не уточняю кто же ты такой тогда, если ты не человек вовсе. Это твоё сугубо личное дело, оно причиняет тебе, судя по всему, немалый дискомфорт, и я не хочу его усугублять.

— Почему? — Эрр мотнул головой, выходя из состояния абсолютного недоумения и убирая гримасу с лица. — Ты думал о других, переживал о других. Не только о себе. До

сих пор не изменился. По-прежнему думаешь и переживаешь о других больше, чем о себе. Не все люди такие.

— Может, я тоже не человек? — Дан прищурился и двинул плечом. — Ты так говоришь, словно это какой-то недостаток во мне. Меня так родители воспитали. Так я и живу. Привык. Пельмени будешь?

Молчание затянулось. Эрр задумчиво смотрел на Данилова, пытаюсь проанализировать его слова. Наконец кружка в его руке с тихим стуком опустилась обратно на стол.

— Значит, вокруг меня были люди, воспитанные иначе. Или ты действительно не человек. Я не готов оспаривать оба варианта, — он все-таки сделал большой глоток кофе, спокойно глядя на стоящего напротив человека или «не очень человека».

— Призрак, хм... Емкая характеристика.

Пока Эрр молчал, Сергей успел выключить плиту под кастрюлей с пельменями и сейчас задумчиво оглядывался на сидящего за столом мужчину. На вопрос будет ли он есть, гость так и не ответил. Поэтому Данилов пожал в очередной раз плечами и поделил ужин по-братски на двоих, поставил перед Эрром тарелку и выдал вилку.

— А ты действительно пришел только чтобы отдать мне пластырь? — Серёга уселся за стол напротив загадочного посетителя.

— Да. Наверное. Или нет, — тарелку Эрр одарил неуверенным взглядом, но на тему еды промолчал, вновь утыкаясь в кружку с кофе. Тонкие губы сжались в неровную линию, демонстрируя некоторую долю неуверенности с его стороны. — Не знаю, Сергей. После той встречи в ущелье я не ожидал встретить тебя снова. Я должен был отдать долг в любом случае, но... нет, наверное не только, чтобы отдать пластырь. Но не надеялся на разговор. И до сих пор не понимаю, почему ты мне доверяешь.

— Ты мне пока не дал повода не доверять тебе. Дважды бескорыстно помог. Даже восполнил мои запасы пластыря. — Дан глянул на пельмень у себя на вилке, положил его в рот и задумчиво прожевал. — Если говорить о доверии, то я не имею в виду, что я верю тебе как собственной маме и прямо сейчас отдам тебе свои ключи от квартиры. Но вот напоить тебя горячим кофе и накормить чем-нибудь вполне могу. В качестве оплаты моего долга, раз уж на то пошло. Не буду же я от тебя отставать в этом вопросе. К тому же, я и забыл спросить, как долго ты торчал перед подъездом. Не лето нифига на улице. А одет ты как-то совсем не по сезону. Живешь неподалеку?

— Шесть часов. Не больше. Ерунда, — Эрр чуть склонил голову, словно пытаюсь показать, что время ожидания не было слишком завышенным. К пельменям он так и не прикоснулся, хотя и косился на тарелку со странным выражением лица, наверное пытаюсь о чем-то договориться с самим собой. — Нет. Живу где придется. Это... разумно.

— Шесть часов? — Серж перестал жевать и пару раз моргнул. Ему самому, бывало, приходилось так же торчать в снегу, дожидаясь в укрытии. Но назвать это ерундой у

него не повернулся бы язык. — А ты крут. Наверное, действительно не человек. Почему не ешь? Знаю, что не пища богов, но после шести часов на морозе даже недосолённые пельмени лучше чем просто кипяток с кофеином.

Не зная как правильнее реагировать на ту информацию, которую удавалось по капле выуживать из Эрра, Данилов решил пока попросту не подавать вида, что она его удивляет или шокирует. И без того напряженный, как струна, длинноволосый мужчина может закрыться обратно подобно мидии в ракушке, и поди выковыряй его оттуда снова. Минимальных познаний в психоанализе хватало, чтобы вести беседу ровно, перемежая важные вопросы обычными, бытовыми. И, похоже, у него удавался его незатейливый план разговаривать молчуна с необычными глазами.

— Крут? Это действительно ерунда. — Эрр изогнул бровь, явно не понимая почему его ответ был так охарактеризован. Пожал плечами, снова отпивая кофе из чашки и глядя на Данилова уже задумчиво. Быстро моргнул, и тут его рука внезапно метнулась вперед с недоступной для человека скоростью, выбила вилку с пельменем из руки сидящего напротив Сергея, и с той же скоростью подхватила ту в воздухе, не позволив упасть ни ей ни пельменю. — Проблема не в еде. Мой организм больше не желает нормально воспринимать пищу.

Успев лишь дёрнуться вслед улетевшей вилке с насаженным на нее пельменем, Данилов только крикнул и остался на месте. Эрр сидел все так же спокойно, не изменив ни тона, ни дыхания, даже не моргнул, все так же задумчиво глядя на человека напротив себя и не пытаясь больше двигаться или демонстрировать что-либо еще из своих возможностей.

— Сам не ешь и другим не даешь, — оставив свою вилку Эрру в качестве трофея, Серега попросту протянул руку и забрал чужой неиспользованный столовый прибор. Мало ли, начнешь забирать свой, еще ткнут чего доброго в глаз или еще куда. А чтобы не отобрали и вторую вилку, Дан быстренько и на неё наколол пельмешек. — А энергию для всех этих вот фокусов откуда берешь? Потому что, судя по тому как ты выглядишь, запасы у тебя на исходе. Скоро сможешь за шваброй прятаться.

— Увы, — Эрр замер, явно признавая правоту Сергея относительно его состояния. — Пока не нашел способа справиться с проблемой.

Он взглянул на свою «добычу» в руке со сложным выражением на худом лице. Смесь из подозрительности, задумчивости и глубокой внутренней борьбы отразилась в глазах, но результат всего этого был не из тех, которые можно назвать «победой». Вилка вновь опустилась в тарелку, а Эрр отпил из кружки уже остывший кофе. Сергей сидел напротив с очень похожим выражением лица. Его потихоньку начинало доводить до кипения свойство Эрра не отвечать на поставленные вопросы прямо, давая выборочные ответы, да еще и такие односложные. Быть может, это действительно была такая вот характерная черта его гостя. Наверняка она выработалась не просто так и тому были веские причины. Но чем дольше они сидели на кухне, тем меньше Данилов понимал, зачем Эрр вообще согласился зайти к нему. Зачем вообще пришел. Этот глупый пластырь... В голове у простого парня Серёги плохо укладывалось, как такой, прямо скажем, изможденный с виду человек так настойчиво игнорирует бесплатное угощение.

Видок у Призрака был мало сказать «потасканный» — как раз та стадия между «скромненько и бедненько» и «подайте на проезд, пожалуйста». Ну да, он знал таких людей, которые жили на грани бедности, но упрямо отказывались от любой помощи. Принципиальные такие люди. Дан и сам был из таких — лучше сдохну, но просить не буду, всё сам сделаю. Поэтому великолепно понимал сидящего напротив мужчину. И именно поэтому не приставал с этой дурацкой помощью больше чем нужно. Раз сказал, два, три, и хватит. Уж за три раза информация должна была дойти до адресата. А если адресат не реагирует на неё, значит, так надо. Человек он взрослый, мыслит здраво и реагирует вполне адекватно. Хотя да, поправочка — не человек. С этим бы тоже разобраться подробнее, но Сергей отчаянно не хотел спугнуть Эрра. Хотелось узнать о нём побольше. Но с другой стороны, накатывающее раздражение выпирало вперед, и хотелось услышать нормальные ответы на свои заданные вопросы. Данилов балансировал между этими двумя состояниями и раздраженно жевал пельмени, обжигая язык о мясную начинку. И когда показалось дно тарелки, он решился.

— Знаешь, Эрр, давай начистоту. Только не перебивай, дай договорю, — Дан забросил вилку в тарелку и отодвинул её от себя в сторону. — Твоё появление шесть лет назад в ущелье не давало мне покоя всё это время. Это словно очутиться в зловещих сказках братьев Гримм, настоящих, а не их добрых переделках. Ощущение нереальности, когда знаешь, что всё происходит наяву, нервное напряжение... Я пытался рационально себе всё растолковать. Ведь всему на свете есть объяснение. И каждый раз скатывался на какой-то экзистенциальный уровень, объясняя твоё появление расшатанной психикой и нестабильным душевным состоянием. Но проблема была в том, что остальные из моей группы тоже тебя видели. Не все. Поэтому вставал вопрос о массовой галлюцинации и применении опытных образцов распыляемого фенциклидина. Но в организмах не нашли ничего. Равно как и ничего не дал запрос о том, кто еще мог проводить спецоперацию в данном районе. По всему выходило, что под Харсеном были только мы. Но об этом кто-то знал. Нас сдали и мы попали в окружение. И тут ты... Благодарность за спасение отряда была вынесена лично мне, а еще я получил направление к психологу. Списали на нестабильность в виду чрезвычайно стрессовой ситуации. Некоторое время я еще брыкался, а потом поверил, что ты действительно был призраком в моем воображении. К тому же, вскоре мне стало абсолютно не до копания в своих воображаемых воспоминаниях. Я поверил, что мне почудилось. Смешно сказать, но даже в провидение поверил, в знак свыше. А неделю назад увидел этот знак снова, своими глазами. И мало того, что увидел, держал за руку, чувствовал рядом, пока ты меня сопровождал до подъезда и вправлял сустав. У меня всю эту неделю такой кавардак в голове творится, что словами эту кашу трудно описать. Я опять запутался и не знаю во что мне теперь верить, ведь я убедил себя, что тебя не было. И вот он ты — сидишь у меня на кухне, пьешь мой кофе и говоришь мне, что ты не человек. И я опять одновременно и верю тому что вижу и слышу, и не верю. Потому что это сложно уложить в голове. И мне очень хочется узнать кто же ты такой, но и страшно, что ты опять окажешься нереальным образом, подстроенным моим подсознанием. Но вот, я прикасаюсь к тебе, и ты реален. А когда я закончу свой монолог, ты встанешь и уйдешь, и я опять буду сомневаться в том, было ли это наяву. Поэтому, я очень прошу тебя, ответь мне только на один вопрос — кто ты?

Эрр сидел тихо, застыв на своем месте и внимательно вслушивался в то, что говорил Данилов. Тонкие губы растянулись в жесткую линию, а в глазах читалось напряжение.

Но он не прерывал монолог, слушая каждое слово и всматриваясь в каждую эмоцию на лице мужчины напротив, оценивая то, что последует после.

— Над Аргунским ущельем в тот месяц не распыляли ничего. Впрочем, подозреваю, разницу различить все равно не смогли бы, — взгляд желтых глаз стал стеклянным, какой бывает у слетающего с катушек солдата. «Взгляд на тысячу миль», как это называли после Вьетнамской войны. Выражение лица Эрра превратилось в жесткую, неприятную маску. — Нет, я не галлюцинация. И не человек. Я — проект 8.0.2-альфа «Арронакс», которого, как ты понимаешь, не существует в реальности и который вы не должны были встретить. Ни в ущелье, ни где-либо еще.

Он резко замолчал, понимая, что под конец речи стал скалиться. У него были слишком длинные, не похожие на обычные человеческие, верхние клыки. Таких Данилов точно ни у кого не видел, но тем не менее они странным образом гармонировали с какой-то чужеродной и иной внешностью Эрра, у которого сейчас в чертах лица стало сквозить что-то отчетливо дикое и звериное. Ставший совсем хриплым и рычащим голос только еще больше способствовал закреплению этого образа. Через пару мгновений Эрр недовольно мотнул головой, убирая неприятное выражение с лица, глубоко вдохнул, перестал рычать и протянул вперед руку, словно предлагая убедиться в его словах физически. Что он не галлюцинация и не «Черный Призрак», который растворяется в темноте под прямым взглядом. Материальный, слишком теплый для обычного человека, слишком реальный для выдумки, из-за которой пришлось идти к мозгоправам.

Сергей смотрел на протянутую ладонь вперед руку и молчал. А какого ответа он, собственно ожидал от этого странного челове... существа? Естественно, ни о каком таком проекте 8.0.2-альфа он не слышал. Не для того такие проекты секретят вусмерть, чтобы о них кто-то что-то знал. Но верил ли Серж в существование какого-то такого секретного проекта не пойми чьего правительства? О да, верил. В свое время, в конце девяностых, прессу наводнили мало того что всякие статьи об НЛО, предсказаниях конца света, истории древних цивилизаций, так еще и домыслы и слухи об экспериментах над людьми. Сейчас уже поутихло, но мало кто не слышал про тайные лаборатории Третьего Рейха и изыскания по созданию сверхчеловека и идеального солдата. Фильмы об этом сняли художественные, с Ван Даммом. Так себе, конечно, но в детстве смотрелись захлеб. А после раскрытия всяких секретных бункеров, разработок погодного оружия и массовых психозов на непонятной почве, страшилки о генетике, биоинженерии и евгенике уже не казались чем-то абсолютно нереальным и несуществующим. А как еще объяснить вот это «чудо природы», сидевшее за столом напротив?

Уже протягивая руку, Данилов ощутил неприятный холодок, пробежавший вверх по позвоночнику и ткнувший его в затылок. «Куда ты ввязываешься, дурак? Сам же знаешь, что за разглашение...» Но передумать он себе не дал, крепко, по мужски пожал чужую ладонь, горячую и более узкую, чем его собственная.

— И что нам теперь с тобой делать, «Арронакс»? — ладонь Серега не выпускал и сам смотрел в глаза Эрру, серьезно и вопросительно. — Ты ведь мне гостайну сдал. Наверняка. Я даже не хочу спрашивать чьей страны. Хотя судя по твоему идеальному русскому — нашей. А что за проект, я не имею права спрашивать, хотя любопытно,

конечно, чертовски. И ты теперь либо рассказать мне всё должен, либо уйти и исчезнуть навсегда, либо убить меня...

На последний предложенный вариант развития событий проект 8.0.2-альфа нахмурился, словно Сергей ляпнул полнейшую глупость. Руку Эрр не забирал, словно позволял окончательно убедиться в полноценности происходящего. Застыл, глядя куда-то за плечо Данилова, словно видел там больше, чем стену.

-...Либо жить дальше. Выходит, что проект я рассекретил тебе еще тогда, в ущелье, раз ты меня запомнил. Об остальном я позабочусь. — голос мужчины был ровным и уверенным, не позволяющим усомниться в этом простом ответе. Обещание звучало жестким, таким, которое приводят в исполнение вне зависимости от результатов, сложности и имеющихся ресурсов. А вкупе с выражением лица Эрра оно казалось чем-то большим, чем просто озвученными планами на ближайшее будущее. — Называй меня «Эрр». Наименование проекта все еще не является моим именем. Пожалуйста.

— Хорошо, Эрр, замётано. Твой вариант мне нравится больше всего, — Сергей прекратил пожимать чужую руку и белозубо улыбнулся. Только тема разговора теперь как-то сбилась, после всех этих страшносекретных проектов и невероятнофантастических открытий. Поэтому Дан, недолго думая, брякнул первое, что пришло на ум. — Еще кофе будешь?

— Нет. Я уже пойду, — желтоглазый «проект Арронакс» быстро выкрутился из-за стола, так и не притронувшись к тарелке с пельменями, а потом как-то неуверенно добавил, — Наверное.

— Я не выгоняю, — Сергей тоже встал, вновь отмечая, что если бы Эрр не сутулился, то разница в их росте была бы гораздо заметнее. — Кофе у меня еще много. И диван свободный есть. Куда ты в такую рань? Птицы еще даже не проснулись.

— Я пойду, — повторил Эрр, удивленно моргнув на незатейливую шутку про птиц со стороны Данилова. За окном было по-прежнему темно, зимой рассветает поздно, и пусть этот час быстро и уютно пролетел за разговорами и кофе, но небо еще даже не начинало светлеть.

— Хорошо, — Сергей проводил своего гостя к дверям, наблюдая как тот вновь аккуратно и сноровисто прячет свою длинную черную косу, наматывая ее обратно вокруг шеи. Одевался Эрр быстро и как-то механически, скупыми рассчитанными движениями. Глядя на это, Данилов не мог вновь не пошутить, придав своему голосу наигранную «прокуренную» хрипотцу. — Но ты, это... Заходи. Если шо.

За что получил очередной удивленный и немного подозрительный взгляд. А затем Эрр как-то по-птичьи передернул плечом и быстро кивнул, надвигая козырек кепки на свои удивительные желтые глаза с вертикальными зрачками. И переступил порог, покидая квартиру и оставшегося стоять по ту сторону двери Данилова, но замялся, остановился и медленно обернулся.

— До свидания, — Сергей потом готов был поклясться, что видел улыбку,

мимолетную и непривычно искривившую тонкие губы. Но видел. Прежде чем проект 8.0.2.-альфа «Арронакс» быстро отвернулся и исчез на лестничной клетке, не вызывая лифт.

Данилов вернулся на кухню в молчании и уставился на злополучную тарелку с ничейными пельменями, оглянулся назад и, хмыкнув, прямо пальцами подцепил один пельмешек, тут же отправляя его в рот. Ну не пропадать же продуктам, особенно на голодный желудок. А когда Эрр придет в следующий раз, надо будет придумать чем его можно угостить. Ведь придет же. Обязательно.

Примечание к части Ты хотел правды? Ты её получил. Не понравилось? Извини, другой у меня нет.

Больше не секретное досье

Четверг всегда считался самым обычным днём. Еще не суббота, но уже и не понедельник. Переходной и проходной день недели. Все ждут пятницу, чтобы законно начать праздновать уик-энд, а четверг... Ну, а что четверг? Ни то, ни сё. У Данилова с этим днём были свои особенные отношения. По четвергам он работал во вторую смену и домой возвращался ближе к пятничному утру, и каждый раз, на протяжении уже пары месяцев, без удивления обнаруживал у входной двери подъезда караулящего его в сторонке Эрра. Станный новый приятель, судя по всему, разузнал Серёгин график работы и решил, что заявляться в гости удобнее всего тогда, когда его смогут увидеть как можно меньше посторонних глаз. В два часа ночи таковые неспящие напрочь отсутствовали, а если и был кто в их доме из упрямых полуночников, то разглядеть укутанную в чёрное фигуру Эрра в плотной ночной темноте удавалось только местным бездомным кошкам.

Эрр окружил себя таким непроницаемым коконом таинственности и загадки, что Сергей, недовольный слежкой за собой, всё-таки терпел и не устраивал разнос уже постоянному четверговому гостю на тему «Нельзя что ли как обычные люди договариваться о встрече?». Свою ночную усталость после рабочей смены он тоже прощал Эрру. И в уверенность переросло то подозрение, что если один раз оттолкнешь этого, решившегося на контакт, мужчину с большими странностями, то никогда эта загадка тебе не откроется. Данилов с тихим приветствием пропускал Эрра в подъезд, а затем и в свою квартиру, ставил на плиту чайник, делал две чашки крепкого кофе — себе с сахаром, Эрру несладкий — и наблюдал как колкая осторожность в желто-рыжих глазах постепенно уходит, уступая спокойствию и доброжелательности. И тогда можно было начинать их привычную уже четверговую игру «Заинтересуй Эрра разговором». Гость почти всегда говорил неохотно, особенно, если тема касалась его самого и его прошлого. Сергей осторожничал, заходил издалека, не давил и не настаивал, если чувствовал, что Эрр старательно уходит от темы, то переводил беседу в другое русло. Это было сродни охоты на очень чуткого и очень опасного зверя. Поэтому Данилов не торопился. Ему действительно был интересен мужчина, сидящий напротив и исподтишка подсматривающий за реакцией на его слова. Но Данилов еще долго сомневался в таком фантастическом самоопределении «не-человек» со стороны Эрра. Это ведь не книга или комикс, это реальность, но настолько неправдоподобная, что не сомневаться было невозможно. Но и рационально объяснить хотя бы необычный внешний вид своего частого гостя Сергей не мог. Да, существует такое отклонение, как деформация зрачка. Хоть и редкое, но вполне обычное явление, когда у человека они принимают каплевидную форму. Но у Эрра, задумчиво поднимающего взгляд к потолку, от яркого света лампы зрачки практически исчезали, сужались в одну тонкую линию, даже не как у кошки, а еще сильнее, а затем вновь расширялись до обычного «змеиного» состояния, когда взгляд отводился от источника освещения. О таких мутациях Сергей не слышал, и найти информацию в интернете не смог. Поисковик подкидывал картинки и ссылки на фэнтези-сагу про героя, который точно так же мог манипулировать зрачками. Всё, что удавалось найти было из того же разряда — сказки, комиксы, фантастика, Люди Икс, мутанты, люди-змеи, люди-кошки, выдумки, мифы и прочие несуществующие фантазии. У

Эрра было только одно объяснение — он «не-человек». Сергей упёрся в эту стену, не зная как её пробить или сдвинуть, и однажды всё-таки задал вопрос, кто же тогда такой Эрр на самом деле.

— Эль, — был дан короткий ответ.

— Эльф? — на всякий случай переспросил Сергей, намекая на длинные уши собеседника.

— Эль, — тут же быстро и, показалось что раздраженно, поправил его Эрр.

И на этом всё. Никаких разъяснений насчет того, кто такие эти самые «эль» и откуда они взялись. «Из Института», — угрюмо огрызнулся Эрр, и Данилов понял, что большего он вытянуть не сможет. Но теперь его занимал вопрос, что это за Институт. В голову лезли фантастические мысли, некоторыми из них он делился с Эрром, но тот только хмыкал и кривил тонкие губы. Сергей готов был поклясться, что ухмылочка была издевательской. Тем не менее, он не менял правил сложившейся игры, в которой нельзя было задавать прямые вопросы, что называется — в лоб. На открытые провокации Эрр не поддавался, утаскивая каждый раз в качестве трофея кружок колбасы с бутерброда на тарелке. Еще одна странная закономерность — накормить гостя чем-то существенней кофе и бутербродов не удавалось. Эрр всегда отказывался от предложенной еды, либо не притрагивался к тарелке вообще, игнорируя её как несуществующий на столе предмет. Даже хлеб от бутербродов не ел. Сергей начал подозревать пищевое расстройство, потому что откормленным его гость никак не выглядел. Но через неделю от колбасы Эрр перестал отказываться, а однажды даже съел целую котлету. Маленькая и по сути детская, но несомненная победа, которую Данилов зачислил на свой счёт.

Их общение постепенно сдвигалось с мёртвой точки. Если не затрагивать биографию Эрра, то с ним можно было довольно легко разговаривать на отвлечённые «мужские» темы, подолгу обсуждая преимущества АКМ над АК74, как в реальной жизни, так и в «Контре». Эрр внезапно оказался геймером, но на предложения зарубиться вдвоём против ботов, неизменно пожимал плечами и отказывался. Хотя по заинтересованному блеску его глаз Сергей видел, что, возможно, скоро на это предложение «клавиатуры и мышки» отказ больше не последует.

А потом Эрр пропал. То есть не то чтобы пропал, Данилов и до этого не знал где живет его новый своеобразный вроде-бы-друг, но Эрр не пришел в прошлый четверг. И в этот четверг, спустя две недели с последних их посиделок, его вновь не было у подъезда. Сергей даже обошёл вокруг дома, но нигде не было притаившейся в тени знакомой фигуры. «Ушел?», — вздор, Данилов не чувствовал себя обманутым или преданным, он не успел настолько привязаться к ушастому со странностями товарищу, да и друзьями они не могли еще считаться. Но осталась горечь и раздражение от неразгаданной загадки, и ощущение проигрыша почти перед финишем. Проигрывать Сергей не любил, как и любой увлекающийся и любопытный человек, выросший на детективах Конан Дойля и Агаты Кристи. Но за какую нитку тянуть, чтобы этот таинственный клубок наконец распутался и привел его к разгадке, Данилов не знал. Эрр не оставил ему решительно никаких существенных зацепок. Поэтому, не оставалось

ничего иного: либо ты смирился и ждёшь, вернётся ли не-человек-загадка, либо ты смирился и не ждёшь. Данилов попросту психанул и пошёл спать. Но утром, вынося мусор, уже помимо собственного желания, искал глазами поджидающего его у подъезда Эрра. Поджидали его только две соседки-пенсионерки со стандартным шёпотом за спиной: «Жениться ему пора! Всё один, да один. Голубой, наверное!» Если бы Сергей оставил им свой мусорный пакет, бабуленьки наверняка с удовольствием его распотрошили бы, выискивая там доказательства своих теорий и подъездных сплетен. Но это за глаза, а когда он с ними привычно вежливо поздоровался, то услышал елейное: «Серёженька, милый, у нас наверное опять бомжи на чердаке завелись. Всю ночь решетка скрипела. Пойди, глянь, а?» Ну конечно, как бездомных алкашей гонять, так участкового не зовут почему-то. Данилов уже, в принципе, смирился со своей ролью подъездного вышибалы. Бабкам всё равно не объяснишь, что не хочется заниматься удовлетворением их прихотей. «Вон какой здоровый, плечи широкие, в спецназе служил, наверное! Чего тебе стоит?» А участкового местные сплетницы почему-то на дух не переносили, скорее всего из-за того, что он отвечал им взаимностью и не церемонился с наглыми старыми перечницами.

Ну и ладно, чердак, так чердак. Обычно стоило только гаркнуть, как бомжи сами высыпались из укрытия, сбегали по лестнице и убирались прочь со двора, оставляя после себя нескоро выветривающееся амбре тошнотворных запахов. Но через некоторое время возвращались, несмотря на новый замок и новую решётку на чердак.

Сергей поднялся на последний этаж и стоял, задумчиво почесывая затылок. На этот раз спиливанием замка не удовлетворились. Это сколько же надо иметь дури, чтобы разогнуть сварные прутья? Какому это богатырю вздумалось переночевать на их загаженном голубями и крысами чердаке? И, наверное, в таком случае, зря он не захватил из дому свой старенький разводной ключ, с ним было бы немного спокойнее.

— Эй, кто тут? А ну, нахер пошли!

На чердак Данилов вошел, по привычке гаркнув во всю мощь легких, так, чтобы неожиданно и веско. Из-под ног прыснули два сидевших у входа полосатых подъездных кота, заполошно зачирикали под крышей неистребляемые и вечно голодные воробьи, с возмущенным курлыканием выпорхнул в слуховое окно отожравшийся на бабкиных семечках голубь. И всё. Никто не кашлял, не копошился в хламе, не канючил заунывным противным голосом: «Ну, мужик, ну ты чего. Ну дай погреться, братишка.» Но тем не менее, тренированное Серёгино чутьё точно подсказывало — здесь кто-то есть.

— Эрр? — Данилов непроизвольно вздрогнул, пара светящихся глаз, направленных в его сторону, явно смотрела куда-то сквозь него, — Это ты?

А кто же еще это мог быть? Сгорбившись сидеть на куче какого-то хлама, застыв подобно диковинной горгулье, и не обращая внимания на пригревшуюся рядом кошку. Бездомная крысоловка подняла голову и теперь на Сергея смотрели две пары ярких оранжевых глаз, фосфоресцирующе гипнотизируя немного растерявшегося мужчину. Он вновь позвал Эрра по имени, и вновь никакой реакции. Пришлось подойти и присесть на корточки, чтобы их лица оказались на одном уровне. Чердачная темнота скрадывала черты товарища, но Данилов почему-то был уверен, что на лице Эрра не шевельнулся ни

один мускул. Это было похоже на какой-то транс, и не было уверенности, что стоит Эрра из него выводить. Но с другой стороны, Сергей не знал сколько этот молчун вот так уже просидел тут. Он протянул руку и аккуратно тронул Эрра за предплечье, не торопясь тормошить и толкать.

— Эрр?

Реакция была мгновенной и пальцы Эрра сжались на запястье Сергея, перехватывая и не позволяя отдернуть руку. Но дальше ничего не последовало: кисть не вывернули в болезненном захвате, не оттолкнули Сергея прочь, но и не дали освободиться из крепкой хватки. Зато взгляд янтарно-желтых глаз стал более живым, чем до этого, пусть и превратился по ощущению в ружейный прицел, словно смотришь в дуло двустволки. Зрачки Эрра из вертикальных быстро стали обычными и круглыми. Он прищурился, будто вспоминая кто сейчас находится перед ним.

— И что ты здесь забыл? — Данилов потянул руку к себе, проверяя как крепко в неё вцепился молчаливый Эрр. Крепко. Вроде бы такие относительно тонкие пальцы типичного программиста, а силы в них было достаточно, чтобы колоть грецкие орехи. — Эй, ты меня слышишь, чудище лесное?

— Слышу, — голос был ровным и лишенным эмоций. Констатация факта и не более того. Зато ощущение прицела исчезло, хотя выражение лица Эрра все равно оставалось таким же, как и было. Он разжал пальцы и отпустил Данилова. — Что ты тут делаешь?

— Я первый спросил, — буркнул в ответ Серёга, пошатнувшись от юркнувшей под ноги кошки. — Это вообще-то чердак дома, в котором живу я. Пришел местных бомжей гонять, а тут ты сидишь. И я вот не знаю, принимать тебя за бездомного оборванца или дырка у тебя в куртке, вот тут, носит сугубо прагматический характер, а, может, дорога тебе как память.

Прореха в куртке на плече Эрра была видна даже в полумраке пыльного чердачного помещения. Из неё еще клочками торчали растрепанные нитки то ли свитера, то ли плотной водолазки, в которой Эрр щеголял всё это время. Серж никогда не претендовал на роль заботливой мамочки, но в этот раз странноглазый товарищ выглядел более потрепанным и пришибленным нежели обычно. И, конечно, Данилову было интересно, куда тот запропал на две недели и почему внезапно обнаружился здесь.

— Может, пойдём отсюда? — Сергей поднялся, возвышаясь над всё еще сидящим и нахохленным Эрром, и внезапно спохватился. — Ты вообще как? Ну, чувствуешь себя нормально? А то похож на мертвое какое-то, тобой только детей пугать сейчас.

На указанную прореху Эрр посмотрел так, словно до этого не знал о ее существовании. Но почти сразу вновь взглянул на Сергея, или куда-то сквозь него, легко поднимаясь на ноги.

— Со мной все в порядке, — фраза прозвучала уверенно. Эрр моргнул, обдумывая вопросы Сергея и склонил голову к плечу, наконец сосредоточив взгляд на собеседнике. — Я и есть, в некотором роде, бездомный.

Фразы и движения, вроде бы нормальные, неуловимо отдавали автоматизмом, но для Эрра это было вполне естественно. Как и дырка в куртке, окружающий чердак и собственное состояние, на которое Эрр, похоже, не обращал никакого внимания. Судя по всему, для него все это действительно не имело никакого значения. Или не должно было иметь.

— Да, отсюда надо уйти, — оглянувшись на помещение, Эрр поправил кепку и поднял с пола рюкзак, целенаправленно поворачиваясь к выходу с чердака.

— Ну, пойдем, — Серёга пожал плечами и посторонился, пропуская его первым.

Чердак по-хорошему надо бы закрыть за собой, чтобы на нагретое Эрром место и впрямь не набежали лазавшие сюда и до этого бездомные типчики. Пусть ЖЭК замок какой-то навесит что ли, потому что разжать замотанную на решетке проволоку, после того как отогнули в сторону прутья, вряд ли теперь кому-то составит большую проблему.

— Ты мне пока всё же ответь, что ты тут делаешь? Почему здесь? Почему чердак?
— Данилов решительно не хотел так просто отступить от утоления своего любопытства.

— Потому, что,.. — Эрр запнулся на полуслове, от чего стало заметно, что мысли даются ему с некоторым трудом. — Не было других вариантов.

— А почему сразу ко мне не зашел? — Данилов уже стоял на лестничной площадке, предоставляя товарищу право убрать следы своего пребывания.

Продолжать отвечать на заданные вопросы Эрр явно не собирался. Он лишь задержался на некоторое время, закрывая за ними обоими решетку, и, с виду, легко потянул на себя один из отогнутых прутьев. Сергей мысленно уважительно присвистнул и начал спускаться. Расспросы на время прекратились. За это, не такое и долгое время их общения, Сергей понял, что если собеседник старательно игнорирует некоторые вопросы, то сколько ты их ни задавай, ответа на них не добьешься. Стоило только немного надавить, как Эрр моментально закрывался и отказывался делиться мыслями. Хотя, как оказалось, не такой уж он был и молчаливый. Иногда удавалось увлечь его беседой, и тогда Эрр рассказывал всё сам. Например, какие-то смутные обрывки про какой-то мутный «институт», в котором Эрру довелось провести, судя по всему, довольно много времени, и при упоминании которого у него дергалась верхняя губа, на мгновение приоткрывая слишком белые, слишком ровные и слишком длинные клыки, как для человека. Эту тему Данилов затрагивал чрезвычайно аккуратно. Слово за словом, удавалось сложить не очень ясную картину, детали которой мог прояснить только Эрр. Неохотные и односложные его ответы зачастую лишь нагоняли еще больше тумана в попытки Сергея выяснить интересующие его детали. И в словах Эрра не было ответа на вопрос о том, кто же он на самом деле, откуда он и зачем он здесь.

— Куртку снимай сразу, она грязная, — коридор Серёгиной квартиры как обычно показался ему пустым. Иногда хотелось завести какую-нибудь собаку, чтобы встречала его поздние возвращения домой. Но за собакой нужно следить. И не с его графиком

работы приносить домой животных. Рыбок разве что.

Эрр застыл в коридоре, словно напорвшись на невидимую стену. Он мотнул головой, словно в замедленной съемке, опустил рюкзак на пол и заторможенно взялся за молнию куртки. Взгляд устало замер на лице Данилова в попытке найти в мельчайшей мимике подсказки о том, что будет дальше, но так и не найдя ни одного признака, Эрр как-то совсем уж отстраненно стащил с себя куртку.

— Другой у меня нет, — хриплый голос прозвучал куда более тихо, чем обычно и с явно различимой нотой неуверенности в происходящем.

— Ну тогда она скоро в тряпку превратится, — Сергей протянул руку и замер, ожидая когда ему отдадут эту злополучную одежду.

Дернув уголком губ, Эрр уже не сомневаясь протянул Сергею куртку. Явно поношенную и явно недавно побывавшую в какой-то переделке, ровно как и ее хозяин. И хватило одного беглого взгляда на прореху в плече, чтобы картинка-кубики вновь пришли в движение и начали составлять головоломку. Рваный край дырки на плече был не оплавлен, но на материи остались еле заметные на ткани потёки. Сергей поморщился и перевел взгляд на Эрра. На его водолазке, на размер или два больше, чем нужно, примерно в том же месте, что и на куртке махрилась еще одна дырка. Под водолазкой, наверное, была еще какая-то футболка, но и в ней виднелась прореха. Серёга бестактно почти сунул туда нос и покачал головой.

— Зашивать нужно, — не уточняя, что именно требует фигурной штопки — одежда или разодранное плечо самого Эрра, Данилов не моргая уставился в рыжие глаза мужчины напротив. Поиграв желваками на скулах он заговорил внезапно сухим и деловым тоном, словно докладывая о выполненной операции или зачитывая рапорт. — Отсидеться у меня неплохая идея. Других вариантов, судя по всему, у тебя не осталось, раз ты ждал меня на чердаке больше десяти часов. Кровь свернулась и подсохла, но на плече корка еще свежая. Мне в таком пришлось научиться разбираться. Так вот, насчет отсидеться. Я не против, но ты, придя ко мне в поисках убежища, сам должен понимать, что на этот раз я буду задавать совершенно другие вопросы. Ты задал бы их и сам, если бы оказался на моём месте. Не надо смотреть на меня зверем, и уходить в ночь сейчас тоже не надо. Я вижу, что обратиться тебе больше не к кому. Спасибо за доверие, но пора раскрыть все карты. Иначе я не смогу ничем помочь. Идём, кофе сам себя не сварит.

Данилов, хмыкнув, ушел на кухню, унося с собой грязную рваную куртку и оставив Эрра в прихожей принимать такое необычное и сложное сейчас решение — остаться вновь одному, или полностью довериться Сергею. Эрр отстраненно посмотрел на плечо, куда до этого заглядывал Данилов. Сквозь дырку в водолазке была видна неприятная, с неровными краями, рана. Индифферентно поведя плечами и перестав напряженно хмуриться, он взглянул вслед скрывшемуся на кухне Сергею, и стащил свою выдавшую виды кепку.

На кухню он зашел тихо, больше по привычке чем пытаюсь скрыть свое присутствие. Шум кофемолки заглушал любые другие звуки и Эрр уселся на ставшее привычным за это

время место. На рану он больше не смотрел. То ли не считая ее чем-то важным, то ли сразу же о ней забыв как только увидел. Он задумчиво изучал напряженную и прямую спину Сергея, ожидая его дальнейших действий.

Кофе уже побулькивал на плите в большой турке, а Сергей смотрел на него и никак не мог привести мысли в порядок, согнать их в одну упорядоченную кучку. «А что если...», «А вдруг он...», «А зачем ты...» и прочие «зачем и почему» вносили сумятицу и мешали спокойно осмыслить сложившуюся ситуацию. А когда не знаешь с какой стороны подойти к проблеме, лучше всего начать с самого простого.

— Снимай свитер, — просьба сейчас выглядела больше как приказ, но Данилов тряхнул головой и ненадолго отлучился, вернувшись на кухню с объемной сумкой аптечки и, видимо, своей чистой одеждой, аккуратно сложенной и еще пахнувшей ополаскивателем для белья. — У тебя там уже инфекция, времени прошло много. Нужно промыть, зашить, сам понимаешь.

— Со мной все нормально, — Эрр хмуро взглянул на одежду, неопределенно поведя головой.

— Конечно нормально, — Данилов спохватился и снял турку с огня.

— Зачем ты предлагаешь мне свою одежду? — Эрр взялся за горловину водолазки, прикрыл глаза на несколько секунд и замер, скривив губы.

— А кто сказал, что эта одежда для тебя? — Сергей обернулся к Эрру с ухмылкой, — Тебе я пока еще вообще ничего не предлагал. Только попросил объяснить мне, что за херня с тобой происходит и кого мне ждать в гости по твою голову. А одежда... Да пожалуйста, ходи в своём рубище. Тебя в нём скоро по запаху можно будет найти.

Эрр повел носом, незаметно принюхиваясь и несколько раздраженно взглянув на Сергея. Мотнул головой и постарался сдержаться и не оскалиться полностью.

— Никто не придет. Некому. — кое-как справившись с вздрогнувшей верхней губой, Эрр нахмурился. — Запах пока еще недостаточно сильный. Пока.

Он замолчал, странно скривив губы и отведя взгляд в сторону от Сергея.

— Ага, некому. И штопать тебя некому. И одежду постирать негде. И на чердаке ты отсиживался исключительно потому, что за тобой никто не придет. Ну да, конечно. — Поставив чашки с кофе на стол, Данилов уселся напротив Эрра. — Инопланетяне в лечении, питании и друзьях не нуждаются, да? Ты еще скажи, что у тебя должность младшего научного сотрудника в том мифическом «Институте».

Глядевший до этого со злым прищуром Эрр застыл. Его молчание прекратилось, сменившись низким рычанием, не имевшим ничего общего с человеческим. Приглушенный, вибрирующий звук, пробирающий до костей. Темные круги под глазами делали взгляд Эрра еще выразительней, окончательно придавая ему схожесть с каким-то неизвестным Сергею хищником. Не с волком, тех Сергей видел когда-то давно на охоте, куда брал его

с собой отец. Не с собакой, те рычали не так, да и на крупных кошачьих рык тоже был не похож, пусть и вызывал такие же эмоции — убраться куда подальше от источника опасности. Человек не был способен воспроизводить такие звуки, но этот тощий субъект с запавшими от усталости и голода глазами — мог. И продемонстрировал это Сергею впервые за время их не такого долгого и не такого близкого знакомства. И впервые за это время Данилову вдруг стало жутко настолько, что пришлось сжать кулаки, чтобы не выдать внезапной дрожи в пальцах. Вот только как бы ни было стрёмно сидеть с чашкой кофе напротив раздраженного хищника, отступить Серёга был не намерен, нащупав у Эрра точку соприкосновения, от которой он выпадал из своей обычной спокойной немногословности.

— Впечатляет, — разжав кулак Сергей придвинул к себе чашку и заглянул в неё, стараясь чтобы его взгляд, отведенный от потемневших глаз Эрра и его сузившихся зрачков, не выглядел испуганным и поспешным. — Это, конечно, еще больше похоже на характеристику «не человек», которую ты сам себе даешь. Но меня все равно интересует, кто ты нахрен такой и что это нахрен за НИИ, от которого у тебя шерсть дыбом. Может, Институт тебе как дом родной. Был. А потом тебя оттуда пнули, и вот ты скитаешься по чердакам и ищешь как бы им мелко отомстить. Информацию засекреченную у них умыкнуть собираешься? Не знаю, что еще ты там придумал, но я хочу знать правду!

— Правду? — рычание в голосе Эрра зазвучало тише и глуше, но злость в глазах никуда не пропала, — Я покажу тебе правду.

Он потянулся к рюкзаку, стоящему рядом с ним и через пару секунд перед Сергеем на стол шлепнулась толстенная, потрепанная папка совершенно обычного вида. Таких было огромное количество в любой бухгалтерии. Только на этой красовалась полустертая надпись «Проект 8.0.2-альфа».

— Наслаждайся, — желто-янтарные глаза вперились в Сергея со странной смесью злости и горечи. — Я воспользуюсь твоим гостеприимством ровно на тридцать минут, после чего покину твой дом и тебя, обезопасив от себя и всего, что со мной связано.

Эрр поднялся и, больше не глядя на Сергея, развернулся, направляясь вглубь квартиры и оставляя хозяина дома наедине с увесистым документом. Не понятно, какой еще реакции от него ожидал Сергей, но с уходом Эрра Данилов выдохнул, благодарный за то, что ему не прилетело этой толстой папкой в лицо. Пальцы пробежались по шероховатой картонной поверхности — царапины, замятия, измочаленные уголки, наклейка с надписью, затертая постоянными вытаскиваниями с полки, плотный шов от того, что ее доклеивали в процессе использования. Неужели кто-то еще хранит документацию в старых советских скоросшивателях? Хотя, если дело архивное, то оно могло лежать себе на дальней пыльной полке именно что со времен Советского Союза. А Эрр зачем-то его умыкнул. Вопрос на ответ «зачем» наверняка лежит внутри. Сергей открыл папку и сразу же наткнулся на неприветливый, но уже знакомый, желтый колючий взгляд. Сверху на первой странице были вклеены фото Эрра, анфас и профиль. Судя по сохранившемуся качеству, относительно свежим снимкам было примерно лет восемь. Хотя на них Эрр щеголял очень короткой стрижкой и выглядел помоложе, но это точно был он. Значит, «проект 8.0.2-альфа»... Данилов прочел

титულную подпись, выполненную похоже на старой печатной машинке, под фото и на пару секунд зажмурился.

Проект: 8.0.1.-альфа «Арронакс»

Испытуемый объект № 1587/12-Р

Происхождение: внеземное

Тип объекта: гуманоид

Дата обнаружения: 30 июня 1986г

Предполагаемая дата происхождения: 1980–1983гг

Отличительные черты: удлинённая ушная раковина, изменённый зрачок, радужная оболочка обоих глаз желтого цвета, видоизменённые внутренние органы, усложнённая кровеносная система, усложнённое строение гортани, способность к частичной регенерации, усложнённая структура лобной и височных долей мозга, повышенная электрическая активность нервных волокон и участков головного мозга, способность к ментальному взаимодействию, повышенная температура тела.

Физические данные: Плотность мышц выше стандартной. Выносливость выше нормы. Регенерация тканей значительно выше номинальной. Кости плотнее, повышенная сопротивляемость к переломам, гибкость суставов выше нормы. Кожный покров реагирует на растяжение хуже, эластичность мышц повышена.

Умственные показатели: IQ на момент предположительно шести лет выше 125. Усвоение больших массивов данных происходит по ускоренному типу, превышающему человеческий. Обучаемость повышена. Не реагирует на внушение и гипноз. Имеет склонности к техническим специализациям.

Приметы: кодированные маркеры типа QRMT-5 на обоих плечах, маркировка для медицинского вмешательства по ходу позвоночного столба С-7:L-1.

Итак, проект «Арронакс» это сам Эрр. Казалось бы, логично было предположить это с самого начала, но как-то жутко и по прежнему нереально звучала сама идея исследований над человеком. «Гуманоидом», — одернул себя Сергей и вновь зажмурился. Для розыгрыша выглядит всё это как-то совсем уж невесело, и нет смысла его разыгрывать. Данилов отпил глоток кофе, почти не почувствовав его вкуса, и перевернул следующую страницу. Всё тот же безликий сухой машинописный текст, от которого веяло чем-то настолько же безразличным, как от тапка, который раздавил таракана. И здесь, на тапке, то есть на страницах досье, рассматривали одного конкретного таракана с яркими чужими глазами. Медицинский канцелярит читать было трудно, еще труднее было сопоставлять записи с реальностью. Серёгиных познаний не всегда хватало, чтобы понять все используемые в докладах термины. Он прыгал взглядом от одной даты к другой, возвращался на предыдущую страницу, перечитывал, забывая про чашку в руке. Некоторые отчеты он перечитывал дважды, а то и трижды, попросту не желая верить этим ровным черным буквам на старой, выгоревшей от времени бумаге и на новых листах, с лазерной печатью.

14 апреля 1989

Объект 8.0.1-альфа. Повторное обследование.

Проявляет выдающиеся способности к восприятию информации как социальной, так и специализированной. Проявляет выдающиеся способности к владению оружием, тактическому и стратегическому мышлению. Мышление опережает предполагаемый возраст. Внешне выглядит старше на два-три года. Продолжает воспринимать болевые сигналы, противится испытаниям. Показаны усиленные физические меры воздействия.

03 января 1990

Объект 8.0.1-альфа.

Реакция на электрические импульсы в норме. После получения разряда в 6000В была зарегистрирована остановка дыхания на минуту, остановка сердца в течении 30 секунд. Эксперимент проведен трижды в присутствии регистрирующего персонала класса А.

26 июня 1991

Объект 8.0.1-альфа.

Ментальные способности восприятия не ухудшились. Объект замкнут, но послушен. Способности к тактическому мышлению превалируют над стратегическим. Обучение в полевых условиях результативное, показано считать успешным. Реакция на болевые сигналы снижена до удовлетворяющих показателей (нет реакции на массивные повреждения кожных покровов, отсутствует реакция на легкие повреждения внутренних органов, остаточная реакция на механическое повреждение костей). Рекомендовано сменить физическую форму воздействия на электрические импульсы.

10 ноября 1992

Объект 8.0.1-альфа

Реакция на боль отсутствует. Ментальные показатели снижены. Замечена возможность влиять на термические процессы. В ходе эксперимента 87т00 продемонстрировать способности отказался. Форма наказания в виде электрических разрядов не принесла положительных результатов. Объект находится в коматозном состоянии. Наблюдаются судороги, кровяное давление 70\15, дыхание редкое, наблюдается сильная тахикардия. На внешние раздражители не реагирует.

22 марта 1996

Объект 8.0.1-альфа

Необходимость развития медикаментозной зависимости у объекта реализуется в требуемом порядке. Реакция на диацетилморфин положительная, слабо выраженная. Ментальные способности резко возрастают на пике реакции, как и физические. Наблюдается плавное снижение к моменту тяжелого абстинентного состояния. Показано повысить дозировку. Показано опробование смеси диацетилморфина и α -метилфенилэтиламина. Рекомендуются усугубление зависимости до необходимого уровня подчинения.

15 февраля 1997

Объект 8.0.1-альфа

Со времени последнего испытания предельных стрессовых состояний объект в течении 3 часов не подавал признаков жизни. После пульс минимальный, наблюдается сильная брадикардия. Дыхание плохо различимое. Кровяное давление 30\5. Температура тела 39 и снижается. Реакция на свет отсутствует. Состояние близкое к коме III степени. На реанимационные мероприятия реагирует спонтанно.

Травмы: разрыв сосудов левой руки, двойной перелом лучезапястной кости левой руки, оскольчатый перелом правого плеча, надрывы внутренних органов, коллапс левого легкого, переломы реберной клетки слева, трещина тазовых костей, разрыв сухожилий обоих колен, разрыв икроножной мышцы правой ноги, перелом голеностопа правой ноги, оскольчатый перелом со смещением левой бедренной кости, множественные глубокие порезы кожного покрова. Возможно сотрясение или ЗЧМТ. Показано оказание медицинской помощи в минимальном размере и дальнейшее наблюдение за объектом.

2 марта 1997

Объект 8.0.1-альфа

Объект пришел в сознание. Движения заметно затруднены несросшимися переломами. Показатели снижены. Объект не выказывает никаких признаков дискомфорта, не демонстрирует болевой синдром. Испытания принять как удавшиеся. Показано прекратить любое медицинское вмешательство.

К этой же странице был приклеен большой конверт. Сергей не раздумывая открыл его и вытащил стопку рентгеновских снимков, вместе с ней — длинную, сложенную в несколько раз, кардиограмму. Да, это был не розыгрыш. На снимках четко были видны и множественные переломы, и трещины, и осколки кости. И что означало это «медицинская помощь в минимальном размере»? Ему переломы зеленкой намазали что ли? Сергей ожесточенно почесал голову, взъерошив волосы, чувствуя как у самого что-то предательски кольнуло в спине, рядом со старой травмой. Нет, выжить при всех перечисленных внутренних и внешних повреждениях можно. Но вот встать с больничной койки получится, наверное, где-то через несколько месяцев, пользоваться левой рукой — через полгода, а перестать хромать на левую ногу — никогда. Но на следующей странице ждал новый отчет и еще один конверт со снимками, которые противоречили здравому смыслу и всем законам медицины.

5 декабря 1997

Объект 8.0.1-альфа

Объект предпринял попытку к бегству. Объект был задержан в коммутационном помещении РП-76. Умственные функции повышены, уровень стресса находится на критической отметке. Объект получил обширные травмы внутренних органов, сочетанный перелом грудной клетки, вывих обоих плечевых суставов с разрывом сухожилий. Рекомендовано усилить охрану комплекса содержания. Рекомендовано снизить уровень охраны объекта 8.0.1-альфа для дальнейшего выяснения слабых точек защиты комплекса. Рекомендовано повышенный уровень агрессии к объекту. Рекомендовано снизить медицинскую помощь при последующих попытках покинуть периметр комплекса.

Группу гамма-пять рекомендовано утилизировать.

Сергей не задумываясь вскрыл конверт, приклеенный к этому отчету. Выложил снимки на стол в той же очередности, что и первые, складывая их один под другим. Чашка с недопитым кофе сдвинулась на противоположный край стола, подальше от документации. Не медицинская карта, а тактико-техническая характеристика объекта. Именно это слово лучше всего подходило для определения того, что лежало перед ним. Объект... как о БТР пишут.

Он смотрел снимки на просвет попарно, словно играя в детскую игру «найди пять отличий», и натренированный взгляд находил их достаточно быстро. Не нужно было быть медиком, чтобы различить как два края беловатой кости все еще не срослись до конца, как белеют отломки в мягких тканях на одном снимке и, став почти незаметными, все еще просматриваются на другом. Как кость, сломанная чуть меньше года назад отломилась выше линии старого, еще не до конца зажившего перелома. Снимок за снимком, как странный, пугающий паззл, из которого «объекту 8.0.1-альфа» необходимо было собраться обратно в рабочий инструмент.

Когда Сергей дошел до фотографий, сделанных на месте, по всей видимости, «задержания» Эрра, он поджал губы и встал, очень аккуратно отодвинув от себя папку и ощущая острую необходимость пройтись, а то и закурить. В голове не укладывалось, как такое можно было сделать с человеком. Нет, не с человеком. Но какая, по сути, разница? И непонимание лишь усиливалось последними строчками этого холодного, отстраненного отчета. Как в таком состоянии можно было вступить в бой и отправить пятерых «на утилизацию»? Нужно быть или глупцом, или сумасшедшим. Или находиться в том беспросветном отчаянии, когда все равно как — хоть бегом, хоть ползком, но выбраться из того места, в котором он значился как «объект».

В ванной включилась вода и Сергей обернулся на звук. Эрр умудрился тихо пробраться по коридору мимо кухни. Прошла уже примерно треть от тридцати минут, выданных им на ознакомление с документами. И, с одной стороны, от того, что уже успел прочитать Сергей, на душе было так паршиво, что возвращаться к изучению досье не хотелось. А с другой стороны — он теперь просто обязан был узнать, чем эта потёртая папка заканчивается и какие у Эрра в связи с этим перспективы. Брезгливо затолкав рентгеновские снимки обратно в конверты, Данилов вновь перевернул страницу.

18 июня 1999

Объект 8.0.1-альфа

Стандартный производственный эксперимент 17-а. Показатели на полигоне максимально эффективные. Физические реакции на высоком уровне, превышают среднюю норму в пять раз. Реакции на остаточные физические повреждения не выказывает. Реакция на боль отсутствует. Реакция на серию стандартных вопросов отрицательная. Реакция на физические травмы остается в требуемых пределах. Эксперимент считать положительным. Показано усилить тренировочный процесс, повысить умственный стресс.

Короткий, даже спокойный отчет сменился длинным, на половинке обрезанного листа

офисной бумаги, покрытой желтоватыми потеками, из-под которой виднелся край очередного плотного пакета.

09 декабря 2001

Объект 8.0.1-альфа

Объект находится в тяжелом абстинентном синдроме после принудительного лишения «поощрения» в виде смеси трех наркотических веществ искусственного происхождения (1-(1-фенилциклогексил)-пиперидин, 7,8-дигидро-6-дезоксиморфин, N-метил-1-фенилпропан-2-амин). В состоянии галлюцинаторного возбуждения пытался вырваться из кистевых зажимов при помощи травматичной ампутации правой кисти при помощи физических средств. Ярко выраженные «животные» инстинкты. Отсутствие реакции на физические травмы, отсутствие реакций на медикаментозные препараты. Реакция на электрический ток положительная. Рекомендация привести объект в состояние близкое к коме выполнена, кисть сохранена. Показано минимальное медицинское вмешательство. Показано максимальное ментальное и умственное напряжение, психологический стресс. Показано максимальное физическое напряжение.

Для того, чтобы открыть пакет пришлось применить почти физическое усилие над собой. Бумага поддалась легко, от чего плотные фотографии хаотично высыпались на стол. Яркие, цветные, с замусоленными от частого просмотра уголками. Навсегда запечатлевшие распластанное на полу камеры тело, вначале издали, потом ближе. С присущей всякой подобной фотографии сухости и беспристрастности показывая рваную глубокую рану, ярким штрихом выделяющуюся на коже запястья, несмотря на запекающуюся вокруг кровь, которая покрывала почти все вокруг. Белеющие кости, рваные ошметки желтоватых сухожилий, темные пласты оторванных мышц легко просматривались сквозь лоскутья оставшейся кожи. Сплошное кровавое месиво, очищенное уже от корки засохшей крови для того, чтобы снять все в подробностях. Сергей старался не смотреть на фотографии, на которых было видно выглядевшее безжизненным посеревшее лицо с открытыми желтыми глазами. Взгляд сам собой двигался от одной снятой сцены к другой, перепрыгивая с отвратительной раны, на странные татуировки на плечах, потом на шрамы от старых ранений, подмечая, сопоставляя, запоминая уже как факты, а не как яркие вспышки собственных эмоций.

Сергей дотянулся до чашки с давно остывшим кофе. Сделал глоток, чтобы смыть странную горечь от всего увиденного холодным отрезвляющим напитком. Рука все-таки дрогнула, но кофе на кучу фотографий не пролился. Нужно было читать дальше, чтобы понять как Эрр оказался на свободе.

30 марта 2004

Объект 8.0.1-альфа

Объект показывает хорошие результаты в «слепом» обучении. Степень физических повреждений в пределах нормы. Функции памяти не повреждены, протекают на высоком уровне. При введении препаратов α -метилфенилэтиламина показатели повышаются. Пять из пяти объектов класса «омега» подлежат дальнейшей утилизации. Объект получил ранение предплечья, оскольчатый перелом пястных костей слева, оскольчатый перелом

голении правой ноги, вывих правого голеностопа. Медицинская помощь не показана. Рекомендуется усилить тренировки. Рекомендуется снизить период отдыха до минимума в пятнадцать минут. Рекомендуется длительность непрерывного обучения в пять суток.

15 ноября 2007

Объект 8.0.1-альфа

Стандартный производственный эксперимент 17-а, дополнение 5. Показатели объекта в норме. Демонстрирует высокую реакцию, повышенную умственную деятельность. Скорость принятия решений выше средней в пять раз. Дополнение 5 «слепой бой» пройдено успешно, превышая предыдущие показатели в два раза. По окончании эксперимента объект вновь предпринял попытку пересечения периметра комплекса А для последующего бегства. Агрессия объекта повышена. Объект выходит из зоны допустимой безопасности для персонала. Рекомендуется повысить дозировку медикаментозных средств. Рекомендуется усиление режима содержания до класса С. Рекомендуется повысить стрессовую компоненту до максимально возможного показателя. Рекомендуется увеличить временные промежутки между введением наркотических смесей для достижения более глубокого абстинентного стресса. Рекомендуется усилить защиту персонала и средства сдерживания объекта с электрических на огнестрельные. Эксперимент считать положительным.

13 августа 2009

Объект 8.0.1-альфа

Полевые испытания по выживанию в зоне текущего военного конфликта считать успешными. Объект преодолел заданные 250км по пересеченной местности в зоне активных боевых действий не выказав своего присутствия. Объект отклонился от заданного курса. Объект успешно ликвидировал объект-8а и произвел успешную ликвидацию техники в зоне СП-5. Объект получил три пулевых ранения (левое плечо с сопутствующим переломом плечевого сустава, разрывом мягких тканей, повреждение пястных костей левой руки, касательное ранение тканей предплечья), сложный перелом локтевого сустава правой руки, множественные разрывы мягких тканей, механическое повреждение острым предметом подколенных сухожилий вследствие агрессивного поведения при попытке бегства за 10км до точки прибытия. Действия группы захвата Омикрон соответствовали рамкам задачи. Объект находится в загруженном состоянии. Введена двойная доза наркотической смеси. Рекомендуется минимальная медицинская помощь. Рекомендуется усилить контроль поведения. Рекомендуется трехкратно повысить дозы наркотических смесей. Рекомендуется повысить уровень стресса на пять недель.

К плотным конвертам со снимками и фотографиями Сергей почти привык, складывая их как пазл в единую, уже почти сложившуюся картину. Новые кусочки лишь дополняли картину планомерного то ли уничтожения, то ли испытания уже привычного «объекта 8.0.1-альфа». И лишь отчет за 2009 год отдался в спине нехорошим холодком. Что мешало Эрру уйти сразу, как только он вышел на испытание? Почему прошел до самого конца и лишь не дойдя эти 10 километров был схвачен «при попытке бегства»? Неужели он рискнул своей возможно свободой ради того, чтобы...

Данилов дернул уголком рта, словно раскусил что-то крайне кислое. Тогда, в

Аргунском ущелье, Эрр остался на своей «Дороге Смерти» только для того, чтобы вывести его группу? После всего того, через что он прошел, у него осталась толика сострадания? Или это было что-то другое, понятное только этому странному не-человеку?

Последние отчеты были отпечатаны на современной бумаге явно современным же принтером. Почти без заломов, потертостей и следов частого использования. Словно «объект 8.0.1-альфа» отложили в долгий ящик, вытаскивая на свет лишь в редких, критических случаях.

27 февраля 2011
Объект 8.0.1-альфа

Объект находится в критическом состоянии. Ментальные, умственные и физические способности угнетены. Дыхание ровное. Давление нестабильно. Сердечная деятельность угнетена и представлена частой сменой тахикардии и брадикардии. Присутствуют экстрасистолы. На внешние раздражители реагирует слабо. Медикаментозное вмешательство минимально. Рекомендации: дальнейшее наблюдение.

18 марта 2012
Объект 8.0.1-альфа

Состояние объекта критическое. Умственные способности угнетены. Сознание спутано. На внешние раздражители не реагирует. Речь бессвязная. Демонстрирует потерю памяти и выпадение секторов зрения. Дыхательная функция стабильно угнетена. Сердечный ритм угнетен с ярко выраженной брадикардией, пульс нитевидный, слабый. Давление 45\5. Кровеносная система повреждена. Газы в крови достигли критических значений. Системы организма находятся в угнетенном состоянии. Предполагается повреждение долей мозга. Предполагается критическое повреждение нервной системы. Предполагается наступление комы III степени в скором времени. Рекомендуется наблюдение без медицинского вмешательства.

06 октября 2012
Объект 8.0.1-альфа

Объект потерян. Местонахождение объекта неизвестно. Рекомендуется проводить активный поиск вплоть до обнаружения объекта. Рекомендуется передача объекта в корпус Гамма для заключительной обработки. Дело передано в отдел П.

Сергей знал одно и точно: в таком состоянии и с такими показателями долго не живут. Даже в коме. Даже, может быть, не-люди. И уж точно — с такими травмами и повреждениями невозможно взять и сбежать. Сомнительно, что кто-то смог бы встать с больничной койки и устоять на ногах. А это значит, что наверняка кто-то помог Эрру исполнить его желание оказаться как можно дальше от этого Института. Кто-то, кто оказался достаточно сострадательным или просто имел свой интерес в этом почти умершем, судя по прикрепленным кардиограммам и энцефаллограммам, существе. Меркантильный расчет мог сыграть свою роль. Эрра мог попросту перекупить аналогичный исследовательский институт. Точнее, не перекупить, а выкрасить. Здесь

можно было долго гадать, что же произошло шестого октября два года назад. Начитавшись досье, Сергей уже не мог утверждать что-либо относительно уверенно насчет Эрра. Потому что судя по предыдущим попыткам побега с недосросшимися костями, невозможно было предположить, на что еще способен этот уникальный не-человек.

Во рту осталась горечь уже давно выпитого кофе, а на душе было еще горше. Ведь Эрр не остановится, он продолжит бежать. За кем или от кого, он, Сергей, вряд ли узнает. Потому что уже через семь минут «8.0.1-альфа», как и было обещано, вновь уйдет, и теперь уже точно не вернется ни в следующий четверг, ни через два месяца. А куда он пойдет? На каком чердаке будет ночевать и будет ли у него возможность выпить хоть раз в неделю горячий настоящий кофе?

Обнаружив, что нервно меряет шагами небольшое пространство своей холостяцкой кухни, Сергей остановился, прислушался к звуку льющейся воды, и решился.

— Оставайся.

Эрр неудобно примостился на бортике ванны, заглядывая в немного запотевшее зеркало и зашивая плечо не очень ровными, но уверенными стежками. На раковине стояла небольшая пластиковая аптечка, видимо его собственная, потому что Серёгины запасы медикаментов в тумбочке под раковиной он не тронул. И, казалось, не услышал короткого обращения, затягивая узел кривой медицинской иглой.

— Оставайся, — Сергей повторил и дождался, когда Эрр поднимет на него осторожный взгляд.

Повисшее молчание разбивала струя льющейся в раковину воды. Никто не шевелился и не отводил глаз. И Сергей увидел как медленно расширяется узкая черная полоска хищного зрачка, превращаясь в чёрный провал, недоверчивую бездну, из которой наружу плескалась какая-то усталая обреченность.

— Зачем? — Эрр не вытирал карминные потёки на плече, просто аккуратно отложил в сторону иглу с остатком нити.

— Здесь лучше, чем на чердаке, — Сергей пытался найти рациональный ответ, который действительно объяснит зачем и почему. Но этот ответ нагромождался кучей слов и слишком наигранных предложений. И нельзя было словами объяснить то, что Так Было Правильно. Данилов это чувствовал, но не знал как сказать, поэтому протянул Эрру полотенце и пожал плечами. — Чтобы бежать дальше, надо накопить сил. Почему не здесь? К тому же, тебе нравится мой кофе.

— Почему? — залегающие под глазами тёмные круги, сделали взгляд Эрра еще более мрачным и усталым. — Почему ты сменил свое мнение и решил предложить остаться?

— Я тебя никогда и не выгонял. А после того, что прочитал, и не смогу выгнать, — Сергей немного потеснил Эрра, открывая тумбочку под раковиной и протягивая ему теперь уже чистый бинт, а не полотенце. — Это всё... Всё это бесчеловечно, жестоко,

абсурдно. Пусть ты и не человек, а, как ты говоришь, эль, но такое... Так нельзя. Я просто хочу помочь. Не знаю как, но хочу. Это правильно и естественно, и ты это заслужил. И, если уж на то пошло, то у меня в квартире нет жучков в стенах и проводке, канал интернета зашифрован, а записи камеры наблюдения из магазина на автобусной остановке я могу стереть в один клик, — и, так как Эрр продолжал молчать, Сергей продолжил, всё быстрее жестикулируя рукой с бинтом. — Я же вижу, ты сам никогда не попросишь о помощи. Я такой же. Был... Поэтому я предлагаю её тебе сам. Оставайся, Эрр.

Когда Сергей замолчал, Эрр протянул руку и закрыл кран над раковиной, после чего поднял голову, дернул уголком рта и взял у Данилова бинт.

— Ты прав, кофе у тебя действительно хороший. Можно... мне еще чашку?

— Можно, хоть две, — Данилов понял, что улыбается. И самое главное — ему улыбнулись в ответ, пусть и кривовато, зато искренне. А с этим уже можно жить дальше. Но сначала — кофе!